

Ана Кох

*(Не) закрытый
гештальт*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ана Кох
(Не)закрытый гештальт 18+
Серия «Чапстонский
Университет», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70243093

SelfPub; 2024

Аннотация

Тысячи мыслей в моей голове. Сотни чувств в моем сердце. Ведь Он похож на хаос, который может нанести мне непоправимый ущерб. Могу ли я позволить себе допустить ошибку и оступиться? Хочу ли я поставить на кон всё, чего добивалась годами и планирую добиться в будущем? Героиня сталкивается с трудным внутренним выбором: следовать зову сердца или идти по намеченной дорожке своих планов. Несмотря на уверенность, что истории про хороших девочек и плохих мальчиков редко имеют хороший конец, Лика все же решает, что еще одна случайная встреча никак не изменит ее жизнь. Но так ли это? Книга погружает читателя в пучину волнений перед будущим и страхов изменения настоящего, горячих сцен и секретов прошлого. Этот роман предназначен для Вашего отдыха и приятной легкости после прочтения.

Содержание

Пролог	5
13 сентября	8
14 сентября	18
27 сентября	19
11 октября	25
12 октября	32
8 ноября	35
13 декабря	45
14 декабря	55
31 декабря	64
10 января	75
19 января	85
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Ана Кох
(Не)закрѳтый
гештальт 18+

Пролог

Он прикуривает сигарету и открывает мне пассажирскую дверь. Машина еще не успела остыть, словно Он приехал только ради того, чтобы забрать меня с собой. Надеюсь, его желание так же сильно, как и мое. Моя решимость тает с каждой секундой, но стоит мне посмотреть на его профиль, как она возвращается с новой силой. Парень смотрит на дорогу, пока сигарета тлеет между его пальцами. Он поворачивается ко мне и ухмыляется так, будто уже поймал меня в свои сети. В этот момент мне кажется, что его прозвище полностью оправдывает себя. Только более его мрачную версию. Темные волосы, четкая линия подбородка, острые черты лица, что могут оставить шрамы.

Сигарета падает за окно, а освободившаяся рука берется за руль. Вторая рука тянется ко мне и открывает бардачок. Даже то, как он обращается со своей машиной, дает прочувствовать сексуальное напряжение, кроющееся в его сильном теле.

Дальнейший путь Он больше не поворачивается в мою сторону, сосредоточившись на дороге, но уголки губ приподнимаются, и это похоже на легкую улыбку.

Мы выходим из машины, и моя ладонь оказывается в его. Как ему может быть не холодно? Его куртка осталась в машине, а на улице ниже нуля. Парень достает ключи и вкла-

дывает их в мою руку. Мы поднимаемся выше, и я открываю указанную мне дверь. Дрожащей рукой я вставляю ключи и захожу в квартиру. Тут все пахнет им. Табак. Вишня. Muskusный мужской аромат витает в воздухе и сжимает мои легкие.

Захлопнув дверь за моей спиной, Он снимает с меня пальто и прижимает к стене, даже не дав разуться. Его сильные руки задирают платье до бедер, а влажные губы пожирают мой рот.

– Задний карман, – хриплый голос раздается у моего уха, когда Он начинает ласкать чувствительное местечко на шее.

Я достаю фольгированный квадратик и отдаю ему. Он рвет колготки меж моих ног и отодвигает трусики в сторону, а потом поднимает меня, заставив обнять себя ногами за талию. Легкое разочарование падает темной каплей в мое сознание всего происходящего, но я не испытываю желания остановиться. Я придумала себе, что у нас будет прелюдия и все как в самой лучшей сказке, но Он входит в меня одним безжалостным движением, и я понимаю, что никогда не была такой влажной и готовой. Он продолжает держать меня, словно я ничего не вешу, и относит в спальню. Я оказываюсь снизу, а парень закидывает мои ноги себе на плечи и снимает с меня сапоги. Он стягивает с себя свитшот, позволяя мне любоваться его широким накачанным торсом. Капельки пота блестят на груди. Он наклоняется и жадно целует меня, кусая за губы, продолжая двигаться во мне в мучительном

темпе, то набирая, то сбавляя скорость, доводя меня до грани и отступая. Я не выдерживаю и толкаю его в грудь, и мы меняем позу. Мне нравится смелость, которая появляется во мне в этот момент. Я оказываюсь сверху, но парень продолжает доминировать: стягивает с меня платье, прижимает к себе и двигается в унисон с биением моего сердца. Мне кажется, мое тело не выдержит такого напора и разорвется на части от интенсивности его действий. Я испускаю громкий стон и раскалываюсь на миллионы маленьких частей. Парень подо мной замирает и самодовольно улыбается, принимая свой собственный оргазм. Я падаю на его грудь и пытаюсь отдышаться. Он обнимает меня, целует в макушку и гладит по спине, выводя пальцами узоры на моей коже. Мне кажется, я даже чувствую, как его желание преобразуется в физическую форму и его член снова становится тверже внутри меня. Не говоря ни слова, Он тянется к тумбочке и достает еще один фольгированный квадратик. По-видимому, эта ночь будет долгой.

13 сентября

Л

Я открываю глаза и смотрю в потолок. Идеальный белый цвет почти слепит глаза, вступая в борьбу с моей дремотой. Как бы мне хотелось бы искоренить привычку откладывать некоторые дела на потом и делать их вовремя, но никто не идеален, а тем более я. Несмотря на привычку поздно ложиться спать, каждое утро удается просыпаться по первому зову будильника. Встать, потянуться, умыться, выпить чашку кофе и потом уже можно улыбнуться новому дню.

Учеба началась пару недель назад, но я все еще не могу войти в нужный мне режим, поэтому холодные патчи под глаза, капелька консилера – и мое лицо продолжает излучать молодость и свежесть. Я смотрю на себя в зеркало, расчесывая влажные волосы, и в очередной раз пытаюсь принять свою внешность. Челку на брашинг, тушь на ресницы, бальзам на губы – рутина, которая позволяет мне окончательно проснуться и быть готовой к этому дню. Сегодня пятница, а значит, на вечер уже запланирована встреча с девчонками, которую организовала моя соседка.

К слову о ней.

– Эnn! Просыпайся! Лекции начнутся через полчаса, твой кофе на кухне, у тебя есть 10 минут.

– Черт-черт-черт! – Моя соседка выбегает из своей ком-

наты в сторону ванны, натягивая джинсы на ходу.

Через несколько минут она уже стоит передо мной в своем, по ее мнению, не самом лучшем виде. Хотя, на мой взгляд, она всегда выглядит чудесно, а растрепанные волосы, собранные наспех в хвост, добавляют ей легкого шарма. Всегда мечтала быть той, на которую парни засматриваются и без особых усилий. Каждый раз, когда я смотрю на себя в зеркало, вижу только недостатки: не самая большая грудь, возможно даже с легкой асимметрией, веснушки на плечах, шрамы на коленках от активных игр в детстве. Единственное, что мне нравится без особых возражений, – это ямочки Венеры на моей пояснице. Можно даже сказать, что мой вид сзади просто вау, но и тут я тоже нахожу несовершенства. Читая сказки и взращивая свою неуверенность годами, все равно хочется, чтобы кто-то однажды сказал мне: «Хей, ты чудесна, смотри на себя своими глазами и не воспринимай себя через призму кривых зеркал». Но в моем мире все зеркала прямые, кривая только я.

Солнечный свет продолжает сохранять свою яркость, как и в середине лета. Мы прогуливаемся до кампуса, заходя в нашу любимую кофейню, я заказываю травяной чай со льдом, а Энн – двойную порцию эспрессо.

– Ну и гадость, – шепчет подруга, морща нос.

– Могла бы встать пораньше и сейчас была бы уже активна и бодр.

– Ой, простите, мисс Зануда, ваша улыбка по утрам не да-

ет мне возможности открыть глаза от ее ослепительного сияния, – Энн дергает меня за прядь волос. – Кстати, напоминаю, что сегодня к нам придут девчонки, а потом мы пойдем танцева-а-ать, – пропевает, покачивая бедрами. – Сегодня вторая пятница, а значит, время отдохнуть.

Это наша традиция со времен переезда в Чапстон (*вымышленный город. – Прим. авт.*). Мы с Энн вместе учились в старших классах пригорода, где жили, а для учебы переехали сюда и теперь вместе снимаем квартиру. Два года пролетели незаметно и почти так же бессмысленно. Я до сих пор не уверена в выборе своей будущей профессии, потому что учусь по настоянию своей мамы на экономическом факультете и посещаю дополнительные лекции по психологии и социологии по собственному желанию.

На улице сохраняется теплая погода, но, как называет ее бабушка, *babje leto*. Хоть осень и продолжает летние традиции с ясным небом и пока что без дождей, листва все же начинает желтеть и создавать разноцветный ареол вокруг своих отцов-деревьев. Вечера становятся холоднее, но все еще позволяют ходить без утепления.

Озелененная территория у здания университета хорошо просматривается, поэтому каждый день можно любоваться пробежкой футбольной команды. Зак, бывший парень Энн, машет нам рукой, это его своеобразный утренний ритуал. Сама же она отворачивается и продолжает свой путь дальше, и это уже ее ритуал. Напряжение между этими двумя просто

нечто, но я не лезу, а подруга почти ничего не рассказывает, предпочитая игнорировать эту тему.

В здании мы расходимся в разные стороны и встречаемся лишь во время ланча в помещении просторной столовой, где нас уже ждут остальные девочки для обсуждений планов на вечер. Алекс предлагает заранее заказать еды, Мика собирается принести выпивку, а мы с Энн, как обычно, отвечаем за подготовку квартиры к приему гостей и их возможной ночевке у нас.

Я сижу на диване с бокалом вина, положив ноги на журнальный столик. Из телевизора напротив раздаются голоса персонажей очередной мелодрамы. Слева от дивана стоит кресло, в котором уютно разместилась Энн, поджав под себя ноги. Наша общая комната не такая большая, как хотелось бы, но вполне комфортная. Позади меня стоит кухонный гарнитур светлых оттенков и небольшой стол, за которым мы сидим крайне редко. Почти все приемы пищи у нас происходят на ходу или перед телевизором, как сейчас.

– Хей, сучки, – Алекс бывает грубой занозой в заднице, но всегда оказывается рядом, когда нужна ее поддержка. – Вино заканчивается, а значит, время собираться на танцы, я та-а-ак соскучилась по этому!

– Боже, тебя хоть что-то интересует, кроме развлечений? – Мика бывает НАСТОЯЩЕЙ мисс Занудой, и периодически я должна делиться с ней своим титулом, – хотя я

тоже соскучилась по этим моментам. Лето выдалось довольно-таки нудным.

– Ну, вот и решили! Алекс, неси мою косметичку и плойку. Мика, ты в душ. Лика, ты идешь со мной выбирать одежду.

Да-да, Лика – это я, а значит, этим вечером мой гардероб опять будет вверх дном. Энн всегда берет на себя вопросы организации нашей деятельности, и, несмотря на ее любовь к опозданиям, она отлично справляется с остальным тайм-менеджментом в своей и нашей жизни.

Пока подружки по очереди принимают душ, я убираю оставшийся мусор, достаю запасные подушки и одеяла и готовлю диван для ночевки. Так сложилось, что после клуба мы проводим выходные вместе и расстаемся только в вечер воскресенья, а иногда и утром понедельника.

– Так, я готова! – Алекс выходит из комнаты Энн, будто собралась на красную дорожку, и оценивающе смотрит на меня и то, что я надела, – ну, Мисс Зануда номер два этого вечера, так не пойдет. Энн, ты, как главный стилист нашей компании, могла бы помочь подруге!

– Заставь Лику принять помощь! Давай, иди сама и уговори ее одеться чуть менее скромно.

– Эй, вообще-то я тут и все слышу! И мой вид вполне нормален.

– Нормален и скромн. Скучно-о-о, – Алекс закатывает глаза и показушно зевает. – Не, я понимаю тебя и твой стиль

прилежной ученицы на первом курсе, я могу даже понять свою скромность на втором. Но эй, мы уже совершеннолетние, а значит, можно одеться более открыто!

Она никогда не стесняется в выражениях и действиях, поэтому меня вовсе не удивляет, что меня берут за руку и тянут к гардеробу.

Проблема даже не в том, что у меня нет более открытых вещей, просто вся такая одежда либо просто лежит на полках, либо прячется под другой одеждой. Принцип многослойности как условие для моего комфорта и заботы о здоровье.

Мне выдают майку на тонких бретелях, которая обычно скрыта объемным кардиганом, туфли, надетые лишь раз в магазине, и, черт возьми, кожаную юбку, которую привезла сестра. Мари, а точнее Marusya, вечно притаскивает вещи под предлогами «мне разонравилось», «стало мало» и совсем уж идиотскими, чтобы разбавить мои скромные одеяния. Как будто я не в курсе, что она покупает их специально и привозит с надеждой привить мне «чувство» стиля. Мой стиль – удобно и практично.

Вечер продолжается за последней бутылкой вина и заставляет меня повторить утреннюю рутину: тушь на ресницы, челка на брашинг, консилер под глаза прочее-прочее, только сейчас добавляется еще тысяча действий, которые включают более яркий оттенок помады, тени, прорисовку скул и завивание волос. Я смотрю на зеркало у входа и в очередной

раз испытываю легкий дискомфорт от мысли, что красивые вещи для красивых людей, в чей круг я не вхожу.

Такси привозит нас в привычное место. Два года назад я пришла сюда первый раз и чувствовала себя максимально неловко – скромная первокурсница в компании таких же девчонок. Теперь же это стало местом, где можно расслабиться, отдохнуть, выплеснуть все свое напряжение и зарядиться энергией других людей. Атмосфера танцев, клубов, концертов и подобных мероприятий пьянит меня сильнее алкоголя.

Девчонки пробираются к бару, пока я рассматриваю окружающую обстановку. Каждое лето клуб обновляют, добавляя новые цвета и заменяя мебель, иногда даже делают перестановку. Слева от входа расположены маленькие столы, а за ними приватные комнаты. Прямо передо мной барная стойка, а справа танцпол с маленькой сценой, где сидит ди-джей. Мы пришли достаточно рано, поэтому пока что тут малоллюдно, но через час-полтора тут уже будет не протолкнуться. Алекс машет мне рукой, приглашая к столу, пока Энн и Мика несут наши коктейли. Похоже, этот вечер начнется с классики в виде «Космополитена».

– Помните? Именно этот коктейль нас подружил той осенью! – расслабленная Мика уже готова вспоминать то, что обычно она старается забыть.

– Да, это было просто ужаснейшее алкогольное посвящение новоприбывших! Ну что, – Энн поднимает свой стакан, –

за новый учебный год и за нас!

Мы бьемся стаканами и вопим радостное «У-у-у».

Компании парней и девушек проходят мимо нас, занимая места за другими столиками, и рассредоточиваются по клубу. Поскольку это заведение находится вблизи кампуса, то знакомые лица тут не редкость. Танцпол заполняется, а музыка становится громче. Басы сотрясают воздух, а смешанные ароматы духов, пота и алкоголя дурманят голову.

Осушив свои стаканы, мы идем в сторону танцпола и занимаем место сбоку, но хаотичное движение людей, выходящих из центра и идущих тоже танцевать, смещает нас к сцене. Мика переглядывается со мной и начинает свой скромные танцы, я следую ее примеру и тоже постепенно расслабляюсь. Энн обнимает стоящую к ней спиной Алекс за талию и, будь они менее одетыми, их танец можно было бы отнести к разделу «18+». Вдруг чья-то рука обнимает мою соседку за талию, она вздрагивает и тут же расслабляется. Зак. Он знал, что мы будем тут. Скорее всего, он помнит о нашей традиции еще с прошлого года. Каждая вторая пятница каждого месяца наша при условии отсутствия изменений в планах, что бывает достаточно редко. Девушка поворачивается лицом к своему бывшему парню и кладет руки ему на плечи, пока его ладони спускаются на ее зад. Компания Зака стоит позади него и выступает его группой поддержки в любовных делах.

– Я не-е-е приду-у-у сегодня домо-о-ой! – пьяная и довольная Энн то ли поет, то ли пытается перекричать музыку.

– Пойдем с нами, а утром устроим вечеринку жалости к себе из-за похмелья! – мой голос тонет между басами, – ты завтра об этом пожалеешь!

– Не-е-ет, я буду молиться, чтобы просто этого не вспомнить. Я буду в безопасности, люблю-ю-ю тебя!

Я хмуро смотрю на Зака и показываю ему знак «слежу за тобой». В ответ он просто улыбается и одними губами шепчет, кивая на Энн: «Она меня любит». Черт, лучше бы это было не так, но не мне судить и не мне решать. Зак оборачивается к своей группе поддержки, видимо, говоря, что им придется ночевать в другом месте и тусовка у него дома продолжена не будет. Парни понимающе кивают и улыбаются. Я пытаюсь понять, есть ли среди них знакомые лица. Макс – красавчик с каштановыми волосами и озорными голубыми глазами, Уилл – светловолосый ангел, который мог бы быть богом, не будь простым человеком. И... сначала я вижу два зеленых омота, которые, слегка хмурясь, рассматривают меня так же, как и я. Пушистые ресницы обрамляют его глаза, греческий нос с легкой горбинкой подобен античной статуе, а на слегка пухлых губах блестят капли алкоголя. Я смотрю на его лицо и не могу пошевелиться, меня словно поразило молнией. Я отвожу свой взгляд на ди-джея и понимаю, что забыла, как дышать. Мне кажется, я физически ощущаю его взгляд на своей коже.

Я отхожу к бару и заказываю воду, пытаюсь согнать с себя алкогольную пелену, но это ни черта не помогает, и сердце

продолжает стучать быстрее, чем когда-либо. Алекс подходит ко мне и обнимает, кладя голову на мое плечо. Если она в таком состоянии, значит, пора домой.

Мы забираем Мику и вызываем такси. Энн глупо улыбается и посылает воздушные поцелуи, говоря, что вернется завтра.

14 сентября

Ли́ка

Ночь проходит как одна минута. Спасибо алкоголю, который закинул меня в черную бездну и не оставил и шанса на сновидения. Таблетка аспирина помогает мне ожить, но даже прохладный душ не может прогнать с кожи тот жар, который мне подарил тот незнакомец.

Энн проходит в квартиру с максимально недовольным видом, отвлекая меня от заваривания кофе, и показывает пальцем на нашу маленькую компанию.

– Никаких комментариев с вашей стороны! Забудьте все, что знали и видели. И я тоже попытаюсь забыть.

Алекс и Мика хихикают, развалившись на диване, и продолжают обсуждать команду поддержки Зака. Наши выходные продолжаются за марафоном мелодрам и еды на вынос. К вечеру я почти забываю о зеленых глазах и погружаюсь в домашние дела и подготовку к учебной неделе: стирка, уборка, написание эссе и практических заданий, сбор сумки и попытка вечерней медитации на успокоение и успех.

27 сентября

Лица

Две недели проходят как один день. Солнце все реже выглядывает из-за туч, а травяной чай по утрам перед лекциями доставляет все меньше удовольствия. Конечно, утренняя чашка кофе все так же является «первым стаканом воды» по утрам, но чем мрачнее утро, тем сильнее потребность в черном напитке, как тот, что пьет Энн. Без сахара, без специй, черная жижа, подобная той, в которую меня засасывает осень.

Я иду к кампусу наедине со своими мыслями. Энн приболела, поэтому никакая птичка не щебечет мне над ухом. Студенты больше не сидят на газоне перед зданием университета, и все больше голов скрыто под капюшонами. Мелкие капли дождя неприятно бьют по коже, вызывая ощущения касаний тонких игл. Воздух хоть и старается сохранять остатки летнего тепла, ветер нещадно уничтожает и это. Разноцветная листва стелется под ногами тонким ковром, превращающимся в цветную мешанину после сотен пар ног.

Даже спортивная команда прекратила тренировки на улице и перебралась в крытый зал. В здании я встречаю знакомых и киваю им в знак приветствия. Зак видит меня издали и спешит помахать рукой, пробираясь сквозь толпу. У меня нет желания вести диалоги сегодня утром, но, видимо,

придется.

– Привет. А где Энн?

– Она приболела, но могу передать ей твой привет.

– Будет здорово. Как думаешь, горячий бульон и букет цветов согреет ее темное сердце или я так и останусь в ее черном списке?

– Я хотела бы тебе подсказать, что и как делать, но я сама не знаю. Думай лучше, и успех обязательно к тебе придет, – я пытаюсь ободряюще улыбнуться, но моя попытка терпит неудачу.

– Какая-то ты мрачная, но все равно спасибо! – Зак улыбается самым искренним способом и уходит вслед за своей командой.

После этого короткого разговора я ощущаю себя лгуньей, ведь я знаю, чего хочет Энн, но у меня совершенно нет желания быть Купидоном и лезть в их отношения. Тем более мои советы и желание помочь могут идти в разрез с тем, что нужно подруге и ее игре в королеву драмы.

Пробираясь сквозь толпу, я наконец-то добираюсь до лекционного зала. Поток студентов редет с каждым днем: кто-то болеет, а кто-то позволяет себе пропускать занятия. Я стараюсь сохранять свой статус хорошей ученицы, ведь это почти единственное, что просила мама.

«Учись хорошо!»

«Образование даст старт в жизни!»

«Твоя учеба – залог хорошего будущего!»

Я понимаю маму, которая не хочет нам с сестрой судьбы, как себе. Я осознаю, что учеба действительно важна. Но я категорически не могу принять напоминаний об этом каждый разговор, а начало любой беседы с вопроса «Как учеба?», а не «Как твои дела?». Как будто не учеба часть меня, а я просто приложение к свидетельствам об образовании. Это жутко меня раздражает и напрягает.

Нельзя отрицать, что учеба является хорошим подспорьем, но из-за нее у меня никогда не было какого-то хобби, в котором я действительно могла бы быть хороша. Каждое мое увлечение воспринималось как нечто, что могло бы меня отвлечь, поэтому я никогда не занималась ими всерьез, к тому же мне не доставало таланта. Дома до сих пор хранятся недоделанные поделки, недовязанные вещи и брошенные рукоделия. Спустя время после переезда я понимаю, что была не так плоха, как мне казалось, но тревога за учебу не позволяла мне переключить свое внимание на что-то иное. Конечно, в университете я слегка расслабилась, но продолжаю хорошо учиться и ради себя, и ради спокойствия мамы. Но я так и не нашла свою отдушину, куда могла бы погрузиться, не думая ни о чем. Сериалы с Энн не в счет. Вечное чувство «среднего человека», недостаточно качественного ни в каком деле, возникает при каждом взгляде на людей, что погружаются с головой в свои хобби без вреда для остальной жизни.

Лекции проходят сквозь меня, словно я на них и не присутствовала. Нужно будет обязательно перечитать конспек-

ты и восполнить пробелы.

Во время ежедневной встречи за ланчем я рассказываю остальным подругам про Энн и ее самочувствие. В процессе беседы мы решаем, что ей не помешает наша помощь, поэтому после занятий нам нужно будет взять еды на вынос и приготовить куриный суп. Пусть отдыхает и набирается сил.

Не знаю почему, но я поворачиваюсь к окну, и мой взгляд цепляется за черную машину. Она тормозит перед входом в кампус, и из нее выходит тот самый незнакомец. Будто бы зная о моем наблюдении за ним, зеленоглазый брюнет поднимает голову и смотрит в окно. Он никак не может меня видеть, но все же волосы на моих руках встают дыбом, и от кончиков пальцев и до затылка по мне пробегают тысячи мурашек. Я только забыла об этих зеленых глазах и надеялась, что моя минутная влюбленность ушла. Парень отворачивается и прикуривает сигарету, облокотившись на капот, Зак садится в его машину, и они вместе уезжают. Странно.

Остаток дня проходит в таком же тумане, как и его первая половина. Взяв итальянскую пасту и свежую выпечку, мы всей компанией отправляемся на помощь Энн, как славная компания бурундуков. Но когда мы заходим в квартиру, то ощущаем непривычный запах еды, и это удивительно, ведь моя соседка почти не готовит и уж точно не будет этого делать в своем состоянии. Перед нами разворачивается поистине романтическая картина: моя соседка сидит на диване, закутавшись в плед, а Зак кормит ее супом с ложки. Вруниш-

ка, которая лжет самой себе, и ее храбрый рыцарь. Когда я оставляла ее утром, она жаловалась на насморк и легкую боль в горле. Симулянтка.

– Ну, мы, пожалуй, пойдём, – Зак поворачивает голову на голос Мики и победно улыбается, Энн шмыгает носом и подмигивает нам, прося поддержать ее маленькую ложь, – когда тебе станет лучше, то поешь, мы принесли тебе пасту. Лика, конечно, говорила, что ты плохо себя чувствуешь, но я не думала, что все настолько плохо.

Мика сочувственно вздыхает и, пока Зак продолжает кормить свою бывшую подружку с ложки, ответно подмигивает и показывает пальцами знак «окей».

– Ой, вы даже не представляете, как мне было плохо, у меня ломит все кости. Спасибо Заку, что решил мне помочь, – симулянтка вытаскивает руку из-под пледа и легко касается плеча парня.

– Ну все, на этом мы точно уходим, мы ведь не хотим заболеть, – Алекс закатывает глаза, явно демонстрируя свое отношение ко всему происходящему.

Я провожаю девчонок и ухожу в свою комнату. Мягкий свет настольной лампы освещает мою маленькую спальню, придавая ей немного уюта. Зажечь свечу, открыть конспект, погрузиться в учебу. Ничего сложного, но этого не помогает мне отвлечься от вопросов в моей голове.

Кто этот парень?

Почему Зак с ним общается?

Почему у него такой недовольный вид?

Он за что-то обижен на этот мир?

Почему у него такая машина?

А как быстро она может разогнаться?

Я уже готова представить, как он везет меня к морю в наше «долго и счастливо», но за окном раздается автомобильный гудок. Два коротких, один длинный. Через несколько минут звук повторяется, и я слышу, как Зак прощается с Энн. Судя по шагам, он провожает ее в спальню, после чего раздается «Ли́ка, за мной заехал Кен. Закрой за мной дверь». Даже не пытаясь усмирить свое любопытство, я выглядываю в окно и смотрю, что же за машина приехала за Заком, ведь вряд ли водитель сигналил кому-то другому. Ну и, конечно, это то самое черное авто, что ждало его возле кампуса. Водительское стекло опускается, и водитель выпускает струйку дыма. Он даже курит как высокомерный придурок. Его серьезно зовут Кен? Кто вообще дает такие имена своим детям?

11 октября

Лица

Если бы меня преследовали эротически сны, то в них обязательно были эти зеленые глаза. Свободное сердце иногда выбирает себе избранника на выходные и устаивает двухдневную влюбленность в духе старых сказок, где добрый принц забирает меня к себе и мы уезжаем вдаль рожать детей и строить дом. Слава мирозданию, что для утоления этой потребности мне даже не нужно взаимодействовать с выбранным объектом и моей фантазии вполне хватает, чтобы прокрутить в голове полный цикл от знакомства до глубокой старости. На этом моя потребность в романтике обычно заканчивалась, и с наступлением учебы я возвращалась к своей рутине. Встать, привести себя в порядок, сходить на учебу, сделать домашнее задание, а вечером расслабиться под сериал с Энн и перед сном устроить вечернюю пробежку. Мне уже почти удалось выстроить свой режим так, чтобы успевать высыпаться, делать все вовремя и оставить себе свободное время для отдыха. Консилер по утрам мне уже не нужен, но холодные патчи вошли в привычку как отличное средство, прогоняющее остатки сна.

На улице осень полностью вступила в свои права. Дождь, сырость и, конечно же, грязь. Фу! Не люблю такую погоду, но люблю свою бабулю, которой подобное напоминает о доме.

– Доброе утро, моя красавица! – морщинистое лицо смотрит на меня с экрана телефона. – Как твои дела? Я соскучилась по своей любимой yagodka.

Ребенком бабушка переехала в Чапстон со всей своей семьей. Когда-то ее отец был преподавателем в моем университете, а мама – поваром в местной столовой.

– Привет, бабуль, я тоже по тебе скучаю. Обещаю, что приеду на следующих выходных.

– Yagodka, ты заставляешь меня улыбаться, – морщинки в уголках глаз становятся глубже, – не переживай обо мне, думай об учебе.

– К слову о ней, я успешно защитила свой проект по социологии, а сейчас собираюсь на лекции по праву, – я завариваю кофе и ставлю сэндвич в тарелке на стол, – секундочку. Эмм, вставай, у тебя, как обычно, 10 минут на сборы. Так вот...

– Ох, милая, я тебя отвлекаю?

– Ни в коем случае! У меня есть несколько минут в запасе.

Ба рассказывает про домашние дела и как мама снова поменяла работу. Когда ее второй и последний ребенок, то есть я, уехал из дома, она сделала упор на карьеру и теперь пытается наверстать то, что не могла сделать раньше, и пробует новые профессии. С одной стороны, это так странно, а с другой – пусть хоть теперь она занимается тем, что доставляет ей удовольствие, а не только дает подобие стабильности и возможность обеспечивать детей. После смерти бабушки

Ба переехала жить к нам, а ее квартиру в городе продали и вырученную сумму разделили на несколько частей: ремонт дома, банковские накопления для меня и сестры. Возможно, продажа недвижимости была не самым лучшим решением, но это помогло оплатить все наши долги, обновить наш домик и иметь, как говорит мама, неприкосновенный запас, который в случае чего можно будет использовать в будущем.

– Тебя что-то тревожит? – Ба хмурится, отчего складка между ее бровей становится глубже обычного.

– Эмм, нет, все как обычно...

– Что-то я в этом не уверена. Чует мое сердце, где-то кроется беда. Надеюсь, ты со мной поделишься, как будешь готова, – Ба посылает мне воздушный поцелуй и отключает звонок.

Сердце в очередной раз делает кульбит, потому что я прекрасно знаю причины своей задумчивости. Ба лучше всех чувствует перемены в моем настроении, но никогда не настраивает на раскрытии моих переживаний и ждет, когда я буду готова и сама ей все расскажу.

– Фух, успела. По пути чай и кофе, как обычно? – Энн завязывает шнурки, и мы вместе выходим из дома.

Сегодня очередная пятница, когда мы идем отдыхать. Хоть с прошлой встречи прошел месяц, я все еще не отошла.

День за днем, лекция за лекцией жизнь продолжается и все чаще напоминает день сурка. Не знаю, то ли скука, то ли погода, то ли что-то иное заставляет меня чувствовать се-

бя подавленно. Похоже, пришло время для осенней хандры: солнце почти не выходит из-за туч, тонкие кроссовки сменились на сапоги, а плечи прячутся под теплой курткой.

После утреннего звонка весь день проходит как в тумане, которым последнее время покрывается наш город по утрам. Даже встреча на перерыве с подругами не заставляет меня чувствовать себя лучше, и наша беседа проходит мимо меня.

– Так, действуем как обычно: с девчонок – выпивка и еда, с нас – спальные места и теплый прием, – Энн продолжает щебетать, пока я иду, погруженная в свои мысли.

– Итальянская еда на вынос... вино... красное платье... купила сумку... такси... – до меня доносятся обрывки ее монолога, но я даже не пытаюсь вникнуть в его суть. – Хей, ты вообще меня слушаешь?! – Энн дергает меня за прядь волос и хмурит брови, но, смягчаясь, продолжает: – Тебя что-то беспокоит?

– Не думаю, просто погода такая...

– Я тебе не верю, но пусть будет по-твоему. Планы на вечер в силе?

– Да, конечно, традициям не изменяют, – сама не верю своим словам, ведь несколько минут назад я думала отказаться от поездки в клуб после посиделок. Что ж, буду надеяться, что сегодня я не встречу зеленых глаз.

К моменту прихода девчонок к нам домой я уже чувствую себя гораздо лучше и даже немного воинственно. После бо-

кала вина мне начинает казаться, что в глубине души я все же надеюсь на встречу с тем незнакомцем, но любыми способами пытаюсь это подавить.

И вот мы уже садимся в такси красивые и слегка пьяные. Энн рассказывает, как Зак снова пытается добиться ее внимания после произошедшего. Мы до сих пор не знаем точных причин их разрыва, но продолжаем поддерживать подругу в любом ее решении от «он мне не нужен» до «а может, это любовь?». Она продолжает его игнорировать, но украдкой ловит его взгляды и улыбается, когда он не видит.

В клубе по обыкновению суматоха. Зал пестрит нарядами девчонок, в то время как парни выглядят так, будто их пропустили через черно-серый фильтр.

Около бара уже образовалась очередь, поэтому мы встаем с краю и обсуждаем выбор напитков. Алекс предлагает попробовать что-то новенькое, а Мика и Энн в очередной раз настаивают на «Космополитене». Мне же хочется воздержаться от алкоголя, чтобы понять свою истинную реакцию, если зеленоглазый парень будет тут. Я оставляю подруг и выхожу на улицу, оставив куртку в здании. Без нее хоть и прохладно, но все же терпимо. Я просто помолюсь, чтобы завтра меня не настигла расплата в виде насморка.

Легкие порывы ветра срывают последние напоминания о лете с оголенных деревьев. Осиротевшие листья падают на мокрый, блестящий асфальт, отражающий неоновые цвета вывески клуба. Мелкие капли дождя разбиваются о лужи,

оставляя после себя круги на поверхности.

Я потираю прохладные руки друг о друга и обнимаю себя, готовясь войти обратно, когда замечаю компанию парней. О нет, Зак тут. Я пробираюсь сквозь толпу к подругам с желанием предупредить Энн, но что-то настигает меня в тот момент, когда я уже почти добираюсь до барной стойки. Волосы на затылке начинают шевелиться, а по рукам снова пробегают тысяча предательских мурашек. Я даже не буду оборачиваться. Три. Два. Ну и конечно же, оборачиваюсь. Зеленоглазый дьявол смотрит прямо на меня сквозь толпу. Оторвав от губ бутылку пива, он слегка ухмыляется и отворачивается.

– Лика! Ау! – Алекс трясет рукой перед моим лицом и смотрит по направлению моего взгляда, – О—о—о черт! Если этот засранец тут, значит, где-то поблизости Зак.

– Но...

– Никаких но. Забираем девочек и уходим.

Энн быстро соглашается на досрочное завершение веселья. Слабый протест Мики быстро гасится обещанием компенсации в виде совместной прогулки по магазинам дружной компанией. И этим вариантом она более чем довольна.

Через час после возвращения домой девчонки начинают засыпать в неудобных позах на диване под какой-то фильм. Я аккуратно расталкиваю Энн и отвожу ее в спальню. Алекс и Мика уже встали и раскладывают для себя спальные места. Как мама-медведица, которая постоянно переживает за

чужой комфорт, я слежу, чтобы все смыли макияж, переоделись и легли спать.

Я падаю на пушистые подушки и в очередной раз смотрю в потолок. Было бы гораздо проще, не видь я никогда этих зеленых глаз. В моей голове опять крутится тысяча вопросов.

А вдруг он и правда засранец, как его назвала Алекс?

А вдруг я ему понравилась?

А вдруг он хотел бы со мной познакомиться?

А вдруг... а вдруг... а вдруг...

12 октября

Ли́ка

– Эй! Аккуратнее! Кофе горячий! – Мика шипит, пытаясь сделать свой голос тише.

– Тс-с, Ли́ка еще спит.

– Вам обеим надо заткнуться. Я в душ, – Алекс проходит мимо комнаты, пытаясь сделать это как можно тише.

Удивительно, что сегодня я встала позже остальных. Скорее всего, это последствие моих ночных размышлений. «Любимое» дело – придумать себе проблему и героически с ней бороться.

Подруги встречают меня на кухне завтраком и кофе. Однако нельзя не признать: достаточно приятно, когда кто-то заботится о тебе. Обычно это я встаю раньше всех и помогаю остальным справиться с последствиями ночи.

Наш день начинается разговорами о печальной погоде и сожалением, что пришлось прервать танцы и поехать домой. Благодаря отсутствию всеобщего похмелья и необходимости отсыпаться мы быстро собираемся и уже к обеденному часу стоим в торговом центре.

До Дня всех святых осталась всего пара недель, но магазинчики уже всюду украшают свои полки тыквами и черепахи. Ассортимент пополняется различными костюмами и атрибутами для украшения домов как внутри, так и снаружи.

Из-за влияния бабушки на мое воспитание этот праздник мне немного чужд, а Энн считает себя достаточно взрослой для этой, как она говорит, глупости, поэтому наше празднование начнется и закончится на попкорне и просмотре фильмов ужасов. Алекс и Мика, напротив, готовы скупить все, на что падает их взгляд.

Наша прогулка по магазинам завершается посещением лавки с едой на вынос. Я несу в своих руках пакеты с аромасвечами и свитером. Естественно, не обошлось без комментариев Алекса, что я скоро буду похожа на бабулю в самом плохом, если такое бывает, значении этого слова. Мика же просто шепнула на ухо, что видела меня в примерочной и грех прятать мое тело под объемными вещами. В принципе мнение девочек схоже, но вот манера его озвучивания слишком разная. Энн же снова попросила нас воздержаться от комментариев и купила себе нижнее белье, мы же сделали вид, что не знаем, зачем и для кого она это сделала.

Путь до квартиры проходит мимо тату-салона, который специализируется не только на украшении кожи разными рисунками, но и на пирсинге. И в тот же миг, когда я вижу его яркую вывеску, в голову приходит идея. Сегодня тот день, когда я в очередной раз сделаю то, что не понравится моей маме. Это мой нездоровый способ выпустить свой бунтарский дух и сместить фокус внимания.

Раньше я периодически прибегала к подобному, поэтому в какой-то степени могу назвать этот способ действенным.

Еще в школе у меня была попытка сменить свой стиль, но из-за отсутствия финансовой возможности сменить гардероб я принялась за свое лицо. Очевидно, что результат был паршивым, ведь навыков для хорошего мейкапа у меня не было, а черные цвета на моей коже смотрятся как нечто чужеродное и грязное. Благо это быстро мне надоело. Тогда я начала красить прядки волос в разные цвета, и это никак не повредило моей внешности. Розовый до сих пор не смылся и остается легким оттенком на кончиках. Еще был прокол пупок, но я достаточно быстро сняла с себя эту штуку. Естественно, про это и следующее мама не в курсе. У меня даже есть маленькая татуировка в виде сердца внизу живота, под линией нижнего белья. Некоторые изменения остаются со мной на долгое время, а какие-то являются временными и быстро надоедают.

8 ноября

К

Я открываю глаза и смотрю на мрачное небо за окном. Рядом со мной шевелится тело, и я замечаю копну рыжих волос на соседней подушке.

– М-м-м, ты уже проснулся?

– Черт, что ты тут делаешь? Я же сказал тебе спать на диване.

– Вчера ты не был таким грубым, даже был слегка гостеприимным. Ты же знаешь, диван не такой мягкий, как постель. Особенно рядом с тобой, – Мел потягивается рядом с надеждой, что хотя бы сегодня я снова до нее дотронусь. – Почему ты такой мудака по утрам?

– Я всегда мудака, просто по вечерам ты не такая трезвая. Тебе пора валить, – я сажусь в кровати и поднимаю джинсы с пола.

– Ну же... – она снова пытается привлечь мое внимание, водя ногтями по коже на спине. Если раньше это меня возбуждало, то теперь начинает раздражать. Особенно утром, особенно от нее, особенно теперь.

– Давай-давай, джинсы там, кофта тут. Дверь ты знаешь где.

– Придурак!

– Шлюха!

Мел недовольно сопит и собирает вещи, кидая в меня испепеляющие взгляды. Насрать. Сейчас она пойдет к своему парню и расскажет сказку, как ночевала у подружек. Через пару недель они снова поссорятся, подозреваю, что по ее инициативе, и она вспомнит мой номер телефона. Нельзя сказать, что Мел мне не нравилась, но с ней можно было провести приятное время без обязательств и головной боли. По утрам ей хочется чувствовать себя особенной, поэтому она бежит к своему недопарню и слушает сладкие речи, которых от меня ей никогда не дожждаться.

Последние недели наше взаимодействие ограничивается совместной ночевкой в разных комнатах, но периодически она пробирается ко мне и пытается напомнить, на чем держалось наше общение предыдущий год. Поскольку иных вариантов у нее нет, то прикосновения ко мне заканчиваются после моего обещания выгнать на улицу. Делая обиженный вид, она уходит на диван и спит там, но время от времени на нее что-то находит, и она снова пробирается в мою кровать.

Вчера она в очередной раз позвонила мне в слезах и просила приютить. Я открыл ей дверь и молча указал на диван, как собаке указывают на лежанку в углу комнаты.

– Не-е-ет, – Мел заныла и пошла в сторону моей спальни, – я буду спать с тобой!

– Стоп, я тебя предупреждал. Наш трах без обязательств закончился!

– Но ведь я еще не получила тебя! – она хищно улыбается и идет в мою сторону. Я отталкиваю ее, отчего она жестко приземляется задницей на диван.

– Я повторяю в очередной раз. Ты не получишь от меня ничего, кроме места для ночевки. Я не знаю, что ты натворила в очередной раз и куда ты вляпалась, но я больше не буду принимать в этом участие. Я не твой личный швейцар, чтобы разгребать за тобой дерьмо! Либо ночуй на диване, либо проваливай!

– Ты придурок! О-о-о, я, кажется, поняла! Ты нашел себе новую игрушку для секса и Мел тебе больше не нужна? – эта стерва самодовольно ухмыляется и прикуривает сигарету.

– Нет, мне просто надоело твое дерьмо. Эта ночевка в моем доме для тебя последняя. Ищи себе другого друга, если со мной ты общаешься исключительно из-за вечной помощи с моей стороны!

– Нет! Ты трахал меня, а потом помогал. Услуга за услугу. Что с тобой не так? Раньше тебя ничего не останавливало!

– Давай, скажи мне, что тебе не нравилось, как я тебя трахал, и ты стойко терпела мое присутствие рядом с собой. Скажи, что тебе не нравилось, когда я наклонял тебя над раковиной и брал сзади, пока ты смотрела в зеркало и любовалась собой! – я начинаю закипать и понимаю, что с каждой секундой и с каждым словом шанс Мел оказаться сегодня на улице растет с геометрической прогрессией. – Это не было услугой за услугу. Мы трахались по обоюдному желанию! И

да, раньше это было раньше, сейчас все изменилось.

– Ты настоящий мудака! Самый большой мудака из всех, кого я знаю.

– Еще одно слово, и ты пойдешь ночевать на улицу. Оставь свое дерьмо при себе.

Входная дверь хлопает, и я облегченно вздыхаю. Оторвав прилипшую к столу чашку, я наливаю себе дерьмовый кофе. Две ложки растворимого навоза, полчашки кипятка и горячий напиток готов. Я подношу зажигалку к сигарете и затягиваюсь. Дым заполняет легкие, и мое тело готово пережить еще один день. Телефон мигает, и я вижу сообщение от Зака, что на вечер у нас планы в виде похода в клуб.

Этот хороший мальчик, скорее всего, уже бегае со своей командой или слушает лекции как лучший ученик. Когда мы учились в средней школе, то он был таким же сорванцом, как и я. После отъезда женщины, что зовется моей матерью, и моего младшего брата Зак решил занять эту позицию, стараясь заткнуть дыру в моей душе. У него никогда не получится это сделать, но благодаря своим попыткам он стал лучше, чем были мы оба. Он занялся спортом, стал прилежным учеником и прекратил пакостить окружающим. Одно время у него даже была девушка, за которой он продолжает бегать. Несмотря на ее игнор, он все же пробивается через брешь обид и одерживает маленькие победы. В общем, он стал таким, каким матери хотят видеть своих сыновей.

Я же каким был таким и остался. Сигареты, выпивка, наркотики, редкие случайные связи. Иногда мне кажется, что я родился ущербным или же меня не должно было быть. «Ты весь в отца, такой же грубый неудачник, которому светят одинокая жизнь и самый дешевый гроб от муниципальной службы». Эта сука винила меня в моих генах. Она не винила себя за то, что родила меня или выбрала моего отца, или за то, что так и не полюбила меня, или за то, что забыла о том, что после рождения ребенка его нужно воспитывать.

Я прохожу мимо столешницы и осматриваюсь. Здесь все так, как было при отце, даже кофемашина включалась последний раз, когда он был тут. Посуда стоит нетронутой. Редкое использование одной тарелки можно не считать. Хорошо, что готовая еда продается в том, из чего ее можно есть. Если Зак приходит ко мне, то он приносит еду на вынос или пиццу, которая тоже не требует посуды.

Из зеркала на меня хмурится отражение с незнакомым лицом. Единственное, что позволяет мне узнать самого себя, – это татуировки. На шее скорпион, на груди треш-полька с песочными часами, на бедре надпись на иврите. По рукам тянутся черные чернильные ленты, сливающиеся в замысловатые узоры. На костяшках левой руки выбито имя брата. Только ноги пока что не тронуты иглой моего мастера, но это временно.

Я чищу зубы, смотря исподлобья в глаза незнакомца, и сплевываю в раковину пасту с кровью. Похоже, щетка сего-

дня идет в мусорку вместе с Мел и ее проблемами. Челка уже отрастает и падает на глаза густыми, почти черными прядками. Правой рукой откидываю ее назад и оцениваю свой внешний вид. Легкая щетина покрывает щеки и подбородок, синяки под глазами кажутся темнее обычного. Я тянусь к шкафчику, чтобы принять радикальные меры касательно своей стрижки, и понимаю, что машинка разряжена. Окей, этот вопрос не требует скорого решения, и его можно отложить.

Я вновь смотрю на телефон и сообщение от Зака. Если он зовет сегодня в клуб, значит, Энн будет там вместе со своими подругами. Интересно. Первый раз за долгое время уголки моих губ приподнимаются, но зеркало показывает, что это скорее похоже на оскал. Накидываю куртку и сажусь в машину.

Я заезжаю в ангар и помогаю парням с ремонтом очередной машины. Это мой способ заработка, который позволяет оставаться на плаву и не дает влезать в долги. Работа автомехаником совмещает в себе возможность выжить и чувство удовлетворения, когда слышишь ровный звук мотора, выезжающий на пробный круг машины.

Сняв с рук рабочие перчатки, я вытираю мазут с видимых мест грязной тряпкой и умываю лицо.

Холодное сиденье машины неприятно холодит мою задницу даже через джинсы. Мои яйца сжимаются от холода, и

мне кажется, что их больше никогда не увижу. Прогревай машину заранее! Я еду к Заку, заглянув в местную забегаловку по пути и взяв несколько буррито. В то время как моя подготовка к клубу включает в себя душ, чистые вещи и несколько банок пива, мой друг разворачивает бурную деятельность и чистит свои перышки с особой педантичностью. Если бы у него не было взаимного интереса с девушками, то я бы уже давно задумался над его ориентацией. Он мажет волосы гелем, гладит рубашку и надевает браслет, который подарила Энн незадолго до их расставания.

– Ты серьезно думаешь, что эта штука заставит ее задуматься о ваших отношениях? – я указываю бутылкой пива на руку с браслетом.

– Не знаю, но в предпоследний раз, как ты мог заметить, она уехала со мной.

– Ага, а в прошлый раз убежала.

– Тебе всегда надо портить мне настроение? Знаешь, если б ты не был таким мудаком, то тебя могла бы вытерпеть не только Мел.

– Она и не терпела, ей нравилось все, что было, и она приходила за добавкой. В любом случае пошла она.

– Что? Да ладно! Ты послал Мел? – Зак смотрит так, словно на моем лбу вырос член.

– И? Что тебя удивляет?

– Да просто я думал, что у вас какие-то извращенные отношения, но вы типа остаетесь вместе. Когда мы окончили

школу, она пропала с радаров, но все равно периодически объявляется.

– Мы никогда не были вместе, придурок. В старшей школе мы пробрались через кучу дерьма, поддержав друг друга, но у нас разные дороги. Она бегала трахаться ко мне по старой дружбе, пока врал очередному своему парню, или просила разобраться с ее проблемами. Мы уже давно не в школе, чтобы я подтирал за ней. Нахер Мел!

– Нахер Мел! – Зак открывает свое пиво и приподнимает банку в знак солидарности.

Мы останавливаемся у клуба и выходим на холодный осенний воздух. Пар и дым клубятся у моего рта. Мы входим в здание и видим компанию знакомых девчонок. Я иду сразу к бару мимо их столика, пока Зак обнимает Энн, а остальная компания радостно его приветствует. Я открываю очередную банку пива, сажусь на барный стул и облакачиваюсь спиной на стойку. Брюнетка с прямыми длинными волосами активно жестикулирует, что-то рассказывая. Азиатка с черными волосами до плеч просто улыбается. Только блондинка выглядит слегка отстраненно и наблюдает за людьми вокруг, словно хочет кого-то найти. Как только мой взгляд задерживается на ней дольше пары секунд, она чувствует его и поворачивается. Голубоглазый Бэмби смотрит на меня так же, как при нашей первой встрече. Я салютую ей банкой, а незнакомка резко отворачивается. Грубо. Я остаюсь на сво-

ем месте еще пару песен и выхожу покурить. Зак выходит следом за мной и опирается на стенку.

– Ну, сегодня Энн меня не избегает и не против, чтобы я провел время с ней в компании.

– Рад за тебя. Кто с ней?

– Как обычно. Две темненькие – это Алекс с Микой. Блондинку зовут Лика, она соседка Энн. Кто-то приглянулся?

– Нет, спасибо за информацию, – я выкидываю бычок и захожу обратно в здание. Значит, я не ошибся, и это она смотрела в окно, когда я забирал Зака.

Я возвращаюсь на свое место за стойкой и беру еще пива. Лика выбралась из своего укрытия и перебралась на танцпол, пока Энн вышла на улицу к моему другу. Оставшиеся подружки продолжают сидеть за столиком, пока их вечер скрашивают Макс и Уилл. Нужно иметь в виду, что у Зака длинный язык, хотя обычно это не доставляло проблем. Я оставляю бутылку на стойке и пробираюсь сквозь толпу.

Блондинка с розовыми прядками в волосах двигается как морская нимфа в волнах музыки. Когда у ди-джея происходит смена песни, я подхожу сзади и обнимаю ее за талию. Обе руки я держу у нее на животе и поглаживаю большими пальцами ткань ее платья. Одну из своих рук Лика кладет на мою, а вторую поднимает, кладет на мою шею сзади и поглаживает пальцами по затылку. Ее стройное тело прижимается к моему, а мне в нос бьет аромат ее шампуня, кокоса и чего-то сладкого. Она поворачивает голову и легко улыба-

ется. Ее глаза встречаются с моими, и на щеках образуются маленькие ямочки. Мы продолжаем двигаться в ритме музыки, но, как только песня заканчивается, она убирает мои руки со своей талии и убегает в сторону туалета.

Я выхожу на улицу и поджигаю сигарету. Через пару минут незнакомка по имени Лика проходит мимо меня и садится в такси.

13 декабря

Лица

Процесс варки утреннего кофе заставляет меня проснуться получше зарядки, поэтому я скидываю одеяло и встаю из теплой постели с желанием обжечь себе пальцы и пролить несколько горячих капель себе на ноги. На удивление Энн тоже проснулась и готовит завтрак. В последнее время она не похожа на саму себя и все чаще встает раньше, словно нашла в себе какую-то мотивацию к раннему пробуждению. Я улыбаюсь ей и открываю холодильник.

– Доброе утро и нет-нет-нет, сегодня я отвечаю за еду, – Энн закрывает холодильник перед моим носом. – Иди в душ, а об остальном я позабочусь.

Это слишком странно и не похоже на мою соседку. Ну ладно, поговорю с ней об этом позже.

Теплые капли льются по моему лицу. Гель для душа превращается в мягкую пену, и я скольжу руками вдоль своего тела. В очередной раз я повторяю движения рук зеленоглазого парня и провожу по животу, обводя пальцами вокруг пупка. Подключаю фантазию и пальцами левой руки мну свою грудь, а правой рукой спускаюсь ниже. Черт. Как бы я ни хотела остановиться, я не могу. Я ласкаю себя рукой, представляя, как дьявол со странным именем делает это мной. Как он обнимает меня сзади, покусывает в плечо и доводит до ор-

газма. Я кончаю и в этот же момент решаю, что этот гештальт надо закрыть. Один секс никому не повредит и не испортит мою репутацию. И про это даже почти никто не узнает.

С воинственным настроением я мою волосы, сушусь и накладываю легкий макияж. Выходя из ванной комнаты, я ощущаю запах еды в воздухе и в животе начинает урчать. Энн пританцовывает у стола, украшая панкейки каплями шоколадного соуса. Слишком уж непривычно видеть ее такой активной и довольной по утрам.

– И чего ты хмуришься, мисс Зануда?

– Эмм, ничего. Но ты странная в последнее время.

– Ну ты же заметила, что мы с Заком помирились и я стала оставаться у него все чаще, а он любит компанию по утрам. Я решила присоединиться к нему во время утренней готовки и почувствовать «магию утра», о которой он неоднократно говорил. Понимаешь, когда я жила с родителями, то меня всегда ждала готовая еда и не было необходимости вставать пораньше. Когда я съехала с тобой, то ты по своему желанию готовила по две чашки кофе по утрам и делала завтрак. Остальную еду мы покупали готовой или же я была твоим помощником, но всю кулинарную магию ты творила сама. Я никогда не задумывалась, что тебе это может быть нелег...

– Стой-стой! Я готовлю нам завтрак по утрам по собственной воле. Мне несложно сварить две чашки кофе или приготовить двойную порцию еды. Я не хочу, чтоб ты чувствовала, что чем-то мне обязана.

– Погоди, дай мне договорить. Так вот, Зак позволяет мне почувствовать удовольствие от заботы о других. Он радуется моей переваренной или подгоревшей каше, улыбается, когда я проливаю кофе, и благодарит за каждый сожженный тост. Это действительно становится каким-то волшебством, когда чья-то улыбка является итогом твоей работы.

– М-м-м, это здорово, и я рада, что все так складывается. К слову о Зake. Вы теперь вместе или это дружба с привилегиями? – я кусаю панкейк и стараюсь проглотить его с как можно большим количеством кофе.

– Ауч! Это было грубо, но вполне логично. Но вообще я решила, что наши чувства заслуживают второго шанса. Я была не права со своим игнорированием, но – эй! – я стараюсь взрослеть и быть лучше. Как тебе еда?

– Спасибо, но... – я не успеваю договорить, как меня снова перебивают.

– Можешь не продолжать. Верь в меня, и однажды ты получишь на завтрак самые лучшие панкейки в своей жизни, – Энн убегает в комнату за сумкой, оставляя меня наедине с тарелкой. Возьму остатки с собой и отдам птичкам.

Мы выходим из дома и окунаемся в сказочные декорации. Город все сильнее погружается в предпраздничную суету, ведь через пару недель будет Рождество. Красные и белые огоньки на окнах окунают меня в детские воспоминания. Мама пекла нам рождественские печенья, а бабушка украдкой давала мне и сестре деньги, чтобы мы могли купить друг

другу подарки. Вдоль тротуаров стоят маленькие украшенные елки, вывески пестрят фигурками леденцов и шариков. Погода наконец стала более приятной, даже несмотря на морозы. Больше нет никакой грязи, снег хрустит под ногами, воздух светится, переливаясь искрящимися снежинками.

На входе в кофейню мы встречаем знакомых и перекидываемся несколькими фразами об учебе и предстоящих каникулах.

Удивительно, как маленькие вещи могут достать большие воспоминания из коробки памяти и окунуть в их теплоту. Пока я разглядываю пряники с забавными рисунками на витрине, Энн заказывает два какао с маршмеллоу и специями. Каждому сезону свой напиток. Не спеша мы проходим по заснеженной улице и наслаждаемся атмосферой грядущего праздника.

Алекс возмущенно и активно жестикулирует, разговаривая с кем-то по телефону, пока Мика просто стоит у входа в кампус и машет нам рукой. Зак стоит рядом, тряся пакетом из пекарни и побуждая Энн двигаться быстрее. Она ускоряет шаг и падает в объятия своего уже парня.

– Я захватил для тебя булочки с корицей, но они уж остыли.

– Спасибо большое! – Энн целует его в щеку и почти интимно шепчет: – но у меня есть другие булочки, которые точно не остынут.

Зак краснеет и берет девушку за руку. Алекс demonstra-

тивно закатывает глаза и идет в сторону университета. Пятиминутная утренняя встреча перед лекциями тоже стала нашей своеобразной привычкой. Встретиться, убедиться в здравии друг друга и разойтись по своим кабинетам.

За ланчем компания собирается обратно.

– Наш план в силе? – я помешиваю кофе из автомата деревянной палочкой и стараюсь не смотреть никому в глаза. – Ну, я имею в виду после части с едой и вином.

– Ва-а-ау, ты же обычно просто соглашаешься, а не выступаешь инициатором! – Мика щурит свои кошачьи глаза. – Стоп! Тебя кто-то заинтересовал? Неужели это произошло! Это же тот парень, др...

– Давай оставим эту часть без комментариев? – не хочу ни обсуждать, ни давать им какой-то лишней информации. – Итак, вы уже купили подарки своим семьям или на выходных устроим тур по магазинам?

Не обращая внимания на три пары глаз с подозрительным взглядом, я игнорирую возникающие дальше вопросы и продолжаю держать линию беседы про подарки и поход по магазинам. Вскоре наше обсуждение переходит к планам на предстоящие каникулы, поездкам к родственникам, подготовке нарядов и обязательной необходимости украсить квартиру.

Уже будучи дома, Энн помогает мне подготовить закуски, взяв на себя основную часть работы. Ее кулинарные навыки

хоть и оставляют желать лучшего, но все же она старается и достаточно неплохо работает ножом. Я слежу за температурой, плитой и таймером. В перерыве между готовкой и уборкой мы украшаем квартиру в духе Рождества. Вешаем венок с красными лентами и искусственными еловыми ветками на дверь, подоконники украшаем маленькими фигурками эльфов – помощников Санты. На стеллаж под телевизором, как на камин, вешаем носки и вкладываем туда небольшие подарки друг другу и остальным девочкам. Это наша последняя традиционная посиделка в этом году. Все должно быть идеально. Пока Энн ставит тарелки с готовыми закусками, я поджигаю свечу с запахом корицы и позволяю праздничному аромату наполнить комнату.

Звонок в дверь отрывает меня от созерцания проделанной нами работы. Алекс и Мика заходят, стряхивая с себя снег и радостно смеясь. Я обнимаю их по очереди и вдыхаю морозный воздух, принесенный в квартиру. Выдав девочкам теплые носки и поставив обувь на сушилку, мы отправляемся на наш импровизированный праздничный ужин. Мы устраиваем для себя свое собственное Рождество, поэтому сегодняшний вечер будет особенным. Пришедшие раскладывают свои подарки по носкам, и мы все садимся за стол. Энн даже нашла где-то красную скатерть и положила тематические салфетки.

Мы пьем глинтвейн и обсуждаем свои планы на будущий год. Еще одна наша традиция ставить цели на год и прове-

рять, чего мы достигли, а чего нет. Энн писала, что хочет развивать свои отношения с Заком. Несмотря на их разрыв, эту цель можно считать достигнутой, ведь их отношения сейчас лучше, чем были. Алекс разочаровывается, что так и не начала изучать итальянский, зато радуется, что посещает уроки по рисованию. Мика так и не сдала на права, зато улучшила свои оценки и научилась готовить разную выпечку. Хоть это и не цель, но она мечтает выучиться и однажды открыть свою пекарню. Моя же цель была более расплывчатой – стать ближе к себе. С уверенностью могу сказать, что я ее провалила. Каждый год я загадываю, что узнаю себя со всех сторон, узнаю, что мне нравится, как мне комфортно и чего я хочу. Но я просто иду по кое-как намеченному плану и плыву по течению.

Мое утреннее желание сделать себе рождественский подарок никуда не делось, поэтому я самой первой бегу в душ под дружное удивление подруг. Конечно, глнтвейн придает мне смелости и поддерживает мое особое настроение, но на самом деле я давно не испытывала такого энтузиазма. Второй раз за день я тщательно промываю волосы, скрабируюсь и избавляюсь от лишних волосков на своем теле. С математической точностью рисую стрелки и наношу красную помаду на губы.

– Ну и ну-у-у, – Алекс присвистывает и медленно хлопает в ладоши. – Девочка, да ты влюбилась!

Я моментально краснею, пытаюсь не выдать своего волнения. Мика уже поняла, для кого я стараюсь, поэтому просто говорит, чтобы я была осторожнее. Энн хоть и старается держать дистанцию в этом вопросе, но все же озвучивает, что это не самое лучшее решение.

– И кто из нас мисс Зануда? – я скрещиваю руки на груди и невольно смотрю на каждую из присутствующих.

– Это просто слишком несвойственно для тебя.

– Мы переживаем.

– Мы тебя любим и хотим предостеречь.

– И я вас люблю. Поэтому прошу просто меня поддержать и помочь мне выбрать платье. Энн, ты же не против одолжить мне то черное платье мини?

– Да, без проблем.

– Ага, будешь трахаться – сними, – Алекс как всегда в своем репертуаре. Мика морщит нос, словно у нее никогда не было секса. А был ли?

Последним комментарием в мою сторону становится напоминание о безопасности. Это наша, можно сказать, привычка. Если одна из нас уходит с парнем, даже знакомым, то остальным присылает доступ к своей геолокации и каждый час отправляет сообщения о своем состоянии. Если добралась до дома – сообщение, что дома. Если осталась у парня, то пишет, что легла отдыхать, но тогда первым делом утром должна написать нам, что жива и здорова.

Мы пробираемся сквозь более обычного многолюдную и пьяную толпу. Зак пробирается сквозь нее и зовет нас за свой столик.

Естественно, он со своей командой поддержки. Макс и Уилл уже заказали напитки на всю нашу большую компанию и пытаются флиртовать с Алекс и Микой. Алекс очаровывает их своей легкой стервозностью и подвешенным языком, в то время как Мика привлекает своей скромностью. Они совершенно разные, но дополняют друг друга. Они как две педали у автомобиля: Алекс – вечный газ, а Мика – тормоз. Звучит не очень, но одна не может быть без другой. Они учатся друг у друга и находят варианты, которые устраивают их обеих.

К своему разочарованию, я не вижу зеленоглазого дьявола среди парней. Может быть, оно и к лучшему. Я пробираюсь к бару с двумя целями: скинуть морок с сердца и поднять настроение, стремительно падающее к нулю. Выпив коктейль и взяв второй, я возвращаюсь за стол. Приятно видеть, как, несмотря на разницу во взглядах, парни и девушки находят общий язык и темы для обсуждений. Даже Мика светится и что-то радостно рассказывает Уиллу. Коктейль мне не помогает, и я чувствую себя лишней на этом празднике жизни.

К черту все! К черту этого засранца! К черту мой план и к черту свое проклятое сердце! Оно, между прочим, уже давно могло бы прекратить меня мучить.

Я выхожу на танцпол и становлюсь частью танцующей толпы. Басы обволакивают мое тело, и оно движется в уни-

сон с ритмами музыки.

– Скучала по мне? – хриплый голос раздается над ухом, а сильные руки обнимают меня за талию, оставляя ладони на моем животе.

Спиной я чувствую его массивную грудь, и мой нос заполняется запахом вишни и табака.

14 декабря

Лица

Я потягиваюсь в кровати и зеваю, не открывая глаза. Есть что-то приятное в тех секундах, когда ты уже проснулся, но еще не поприветствовал новый день. Странно, кровать пахнет не моим кондиционером для белья. Воздух пропитан застоявшимся табачным дымом, словно кто-то курил тут слишком долго и запах впитался в окружающую обстановку. Я открываю глаза и резко сажусь в кровать. Голова просто раскаляется, и пространство вокруг меня приходит в движение. Несколько раз выдохнув, я обращаю внимание на непривычное чувство легкого дискомфорта между ног. Я поднимаю одеяло и резко опускаю его обратно. Вот черт! Первый вопрос: где мои трусы? Второй: что я сделала вчера, что оказалась тут?

Я оглядываюсь в поисках своей одежды и замечаю коллекцию фигурок супергероев на одной из полок стеллажа. Мда-а-а, только истинный шовинист будет собирать персонажей из самой патриархальной вселенной. На стеллаже так же стоят несколько книг – ну, он хотя бы читает. На тумбочке возле кровати я нахожу таблетку и сок – м–м–м, возможно, он еще и заботливый. Или маньяк. Как бы мне ни хотелось облегчить свое состояние, все ж воздержусь от приема жидкостей и лекарств от незнакомца. Да-да, немного несвоевременное

решение после произошедшего.

Конечно, я помню про свой план про закрытие гештальта по сексу с этим парнем. Но все же я разочарована сама собой, что позволила этому случиться и даже в какой-то степени выступила инициатором. Ладно, со стыдом разберемся позже, а сейчас нужно добраться до дома.

Я разблокирую телефон и отправляю в групповой чат сообщение, что пока что я жива и со мной все в порядке. Судя по всему, девочки уже встали и на меня сыпется просто поток вопросов. А как он? Понравилось ли мне? Хочу ли я повторения?

Проблема в том, что Я НЕ ПОМНЮ. Но судя по количеству презервативов в мусорке в углу комнаты и факту, что я осталась тут ночевать, я была не против продолжения и повторения.

Я натягиваю платье, беру сапоги и выхожу из комнаты. Трусы, как и моя честь в собственных глазах, восстановлению не подлежат. В кухне-гостиной пахнет кофе, но владельца квартиры нигде нет. Я молюсь и надеюсь, что мне удастся улизнуть незамеченной. Черт! Парень заходит в одном полотенце на бедрах и осматривает меня. Мне хочется воскликнуть и запретить ему на меня смотреть, особенно когда я выгляжу далеко не самым лучшим образом. Я даже не видела себя в зеркало, но более чем уверена, что мой внешний вид оставляет желать лучшего.

– Эм-м, привет, – я переминаюсь с ноги на ногу и стараюсь

не смотреть ему в глаза. Гребаный стыд.

– Привет, я оставил тебе там обезболивающее и сок. Ты выпила?

– Нет, спасибо, я уже собиралась уходить, «Убер» должен подъехать через пару минут.

– В таком виде? Подожди пять минут, я тебя довезу.

– Эй, что тебе не нравится в моем внешнем виде? – я стараюсь держать марку и встряхиваю волосами, задрав повыше нос. Словно не я сейчас стою без трусов, зато в коротком платье и с надеждой, что мое пальто будет не таким мятым, как мое лицо, по моему предположению.

– Стой тут. Я сейчас оденусь и отвезу тебя, – не сказав, а отрезав, парень уходит в спальню и кричит: – Я так понимаю, утренний душ не входит в твои привычки, поэтому выбирай: черный или серый?

– Я не знаю, о чем ты, но давай черный, – придурок. Я не потеряла остатки здравого смысла, поэтому соглашаюсь на его предложение подбросить до дома. Перспектива ехать в такси в таком виде пугает меня больше, чем поездка на машине с... – Кен, верно?

– Вообще-то Коннор, но Заку нравится злить меня и получать по лицу за это прозвище. Девушек я не бью, поэтому устрою взбучку ему вместо тебя.

Парень протягивает мне стопку одежды – серые спортивные штаны, черная худи и носки. Боже, я могу натянуть их до колен.

– Ну и чего ты морщишь нос? На улице не лето. Одевайся и поехали.

Я рычу и натягиваю штаны, не снимая платья. Коннор поднимает бровь, но уходит в спальню, оставив меня наедине со своим стыдом. Конечно, он видел меня вчера со всех ракурсов, но я надеюсь, что он не помнит, так же как и я.

– Пальто можешь не надевать, я подгоню машину поближе. Вот ключи, закроешь за собой дверь, – вот так просто. Ключи отдает незнакомке, а сам обувается и выходит.

Либо он глупый, либо слишком доверчивый. С чего он взял, что я не прихвачу ничего из его квартиры?

Я закрываю за собой дверь и спускаюсь медленным шагом. На улице мелкими хлопьями падает снег, заставляя воздух светиться. Коннор стоит у машины и курит, но, увидев меня, он идет к пассажирской двери и открывает ее как истинный джентльмен. Интересно, со всеми ли своими однодневными «подружками» он такой учтивый?

Пока я иду до машины, морозный ветер попадает под худи и соски предательски встают. В авто мои щеки моментально краснеют, когда я понимаю, что Коннор уже заметил маленькие бугорки на поверхности одежды.

– А тебе идет моя толстовка, – он ухмыляется и растягивает широкую улыбку. – Расслабься, я не это имел в виду.

А по-моему, как раз таки это.

– Ха-ха, – саркастично смеюсь и отворачиваюсь к окну, пытаясь прикрыть грудь своими сложенными вещами. Эмм,

конечно, меня не убьет, но нужно будет возместить нанесенный ущерб.

– Дуешь губы как пятилетка.

– А ты можешь ехать молча?

– Могу, но не хочу.

Он самая настоящая заноза в заднице.

– Если ты не пьешь то, что тебе дают незнакомцы, то, может, согласишься на кофе? Мы в любом случае будем проезжать мимо кафе, потому что я сам хочу перекусить. Так что? Кофе? Картошку? Булочку?

– Кофе, – надеюсь, если я буду ему давать односложные ответы, то он от меня отстанет.

– Черный? Капучино? Латте?

Он что, издевается?

– Капучино.

– С корицей? С сиропом? С дополнительным сахаром?

Да блин!

– Без добавок.

Я смотрю в окно всю дорогу и даже не слушаю, что заказывает Коннор. Он забирает пакет и выдает мне стакан с напитком и две картошки с соусом.

– Одна твоя, вторая моя. Макаешь в соус и передаешь мне.

– Фу, я не твоя подружка. Ешь сам.

– Ну, сейчас ты мой второй пилот, поэтому либо ты кормишь меня, пока мы едем, либо мы встаем в переулке и ждем, пока я поем. Выберирай.

– Поехали, – я закатываю глаза в духе Алекс и шепчу себе под нос: – Самовлюбленный придурок.

– Я все слышал.

– А я и не скрывала, – макаю картошку в соус и протягиваю ему. Поняв, что он не собирается брать ее рукой, я подношу картошку к его лицу и смотрю, как он наслаждается ею так, словно это лучшая еда в его жизни.

На перекрестке он берет очередной кусочек с моих рук и поворачивается в мою сторону. Свободной рукой он обхватывает мою кисть и слизывает соус с пальцев, смотря мне в глаза. От места прикосновения его губ проходит ток и бьет меня молниями в самое чувствительно местечко в теле. Я хочу отвести взгляд, но притяжение его зеленых омутов сильнее. Сзади нас начинает сигналить машина, и Коннор продолжает выполнять роль моего добровольного такси. Если бы мое сердце могло стать мотором его машины, то мы домчались бы до Луны быстрее скорости света.

Часть пути проходит в тишине, но я не выдерживаю и спрашиваю:

– Кстати, откуда ты знаешь, где я жи... А, точно, это ты подвозил Зака к Энн? Но откуда ты знаешь, что я тоже там живу?

– Слушай, Зак сказал тебе, что меня зовут Кен, а не Коннор, просто чтобы позлить меня. Как думаешь, работает ли его язык в обратную сторону? Конечно, он рассказал, что Энн снимает квартиру с подругой. В клубе даже показал на

тебя пальцем, объясняя, кто есть кто из вашей девчачьей компании.

– Вот болтун!

– О-о-о, ты даже не представляешь какой!

– Откуда вы знакомы? И почему он до сих пор с тобой общается? Вы же такие... ну... разные... – я прикусываю себя за язык, понимая, что вопрос звучал максимально неуместно. Надеюсь, мне не придется идти домой пешком.

– Мы вместе учились в школе. Он стал лучшей версией себя, а я остался прежним и создаю проблемы себе и окружающим, – Коннор, кажется, замыкается и погружается в свои мысли. Я чувствую напряжение его челюсти, и мне становится неловко за свой вопрос.

Сегодня суббота, поэтому на улице еще не так много людей, но все же некоторые магазины уже открылись и приглашают редких посетителей яркими вывесками.

– Можешь, пожалуйста, остановиться на том перекрестке? Там продают самые восхитительные пончики!

Мы тормозим у булочной, и я просто не могу себя заставить выйти из машины. Меня сковывает понимание своего отвратительного внешнего вида.

– Ладно, извини, – я пристегиваюсь ремнем обратно и смотрю на дорогу, – поехали.

– Пончики? Какие ты хотела?

– Самую большую коробку, ассорти, – Коннор уже открывает дверь. – Эй, стой, не надо! – он отмахивается и выходит

из машины. – Возьми хотя бы деньги, – естественно я кричу в уже закрытую дверь.

Через несколько минут зеленоглазый дьявол возвращается и салон заполняется ароматом свежей выпечки, теплая коробка греет мне ноги, а в животе начинает урчать.

– Картошки было мало, принцесса? – я кидаю в него предостерегающий взгляд. – Да ладно тебе, ночь была похлеще похода в спортивный зал.

Я опять закатываю глаза в манере Алекс и отворачиваюсь к окну. Хотя я и не водитель, но все же знаю, как сделать звук в машине громче. Остаток пути проходит в безмолвии и под звуки грубой музыки.

– Спасибо, – один из пончиков, с вишневой начинкой, я оставляю на салфетке на приборной панели, – ты же понимаешь, что я не верну тебе одежду?

– Ты же понимаешь, что я знаю, где ты живешь, а твоя соседка – девушка моего друга. На твоём месте я не был бы уверен, что это наша последняя встреча, – Коннор улыбается и салютует мне двумя пальцами. – Увидимся, принцесса.

Я открываю дверь и выхожу из машины. Надеюсь, этот придурак не станет за мной следить и караулить около дома.

На мне наряд сумасшедшей – сапоги до колен, подвернутые со всех стороны штаны и огромный, нет, ОГРОМНЫЙ худи. Накидываю капюшон и максимально быстро преодолеваю расстояние до нашего дома и забегаю в здание. Надеюсь, мой позорный вид никто не видел. Я захожу в квартиру, и на

меня уже почти привычно удивленно смотрят три пары глаз. Я повторяю за Энн и, показывая на подруг пальцем, произношу:

– Никаких комментариев, я в душ.

Оставляю пальто в коридоре, закидываю платье в свою комнату, пончики отдаю подругам и отправляюсь принимать горячую пенную ванну. Надеюсь, вода поможет мне смыть с себя последние сутки и мое тело станет таким же чистым, как и моя память.

31 декабря

Лица

Недовольный голос мамы доносится до моих ушей и вырывает из непривычно поверхностного сна. Вчера вечером я приехала домой, но уже сейчас мне хочется вернуться обратно в нашу с Энн квартиру. Каждый раз, когда я начинаю скучать по Ба и сестре, мое сознание возвращается к маме и необходимости взаимодействия с ней. После этого моя тоска становится болезненной и щемит сердце.

Я оглядываю свою комнату. Тут все так же, как и раньше. На столе пустой стакан для канцелярии, внутри выдвижной полки прячутся плакаты, которые мама не разрешала вешать, поскольку это бы отвлекало меня от учебы. Спасибо, что хоть книги разрешала читать, они расставлены по авторам и цветам ровным строем на стеллаже. Никаких фотографий, статуэток или чего-то личного, что могло бы идентифицировать комнату как спальню когда-то живущего здесь подростка. Все, что не касалось учебы, должно было быть убраным и не имело возможности быть на виду.

Мысленно я возвращаюсь в свою комнату в квартире и радуюсь, что хотя бы там я могу быть собой. Почти каждая полочка заставлена чем-то памятным. Ароматические свечи даже без пламени источают тонкий аромат, если взять их в руки и поднести поближе к носу. Книги, цветные журналы,

светло-розовое покрывало на кровати. Первую осень я продолжала жить там, так же как и здесь, в пустом и рабочем пространстве.

А потом Энн поклеила в своей комнате обои. Я вспоминаю, как она спросила, хочу ли я так же, а даже не знала, хотела ли я этого или нет. Все решения в родительском доме принимались исключительно мамой и только при наличии практического в этом смысле. Всю зиму я копила деньги и держала в тайне от нее возникшее желание сделать ремонт. И сделала. Энн помогала мне клеить светло-бежевые обои на стену, а потом я стала дышать в той комнате и купила первую в своей жизни ароматическую свечу. Все мои действия, которые не вписывались в мамино мировоззрение, я делала, не ставя ее в известность и лишь ставя ее перед фактом. Протатуировку она не знает и не узнает никогда. Пупок увидела однажды и раскричалась, говоря, что пирсинг только для женщин с низкой социальной ответственностью. На цветные волосы она грозилась обрить меня налысо, но смирилась, когда поняла, что это никак не помешало мне остаться все той же прежней Ликой с хорошими оценками и прилежным поведением. Правда, дома я старалась собирать волосы в косу или хвост, чтобы у моей родительницы было меньше возможности видеть то, что ее так раздражает.

Отношения мамы с сестрой еще сложнее, чем со мной. Мари отвоевала свое право учиться там, где хочет, и практически прекратила общение в первые годы после отъезда

из дома. Но еще до своего отъезда она пыталась переманить меня на сторону «свободы», но мое воспитание было еще строже. Мама до сих пор считает, что упустила воспитание старшей дочери, поэтому ко мне она относилась и до сих пор относится с большей строгостью. Несмотря на все это, мы любим ее такой, какая она есть, и пытаемся принять эту ее сторону, потому что она просто боится, что наша жизнь не сложится.

Бабушка в нашем доме как лучик света. Ее добрые истории всегда заставляли нас улыбаться и смеяться, и она всегда вставала на нашу сторону, помогая отвоевать крупицы свободы. Удивительно, как у такого мягкого человека, как наша Ба, вырос такой строгий человек, как наша мама.

Я выхожу на кухню и встаю рядом с сестрой, пока мама что-то ищет в холодильнике.

– Ну и что вы встали? Вам нечем заняться?

– Ага, – Мари зевает. – Совсем нечем.

– Ты мне еще грубить будешь?

– Господи, мы еще не успели проснуться, а ты уже портишь нам настроение!

– Вы обе вчера приехали слишком поздно! Я и так вам уже дала отдохнуть! Вам нужно убраться, помочь мне с готовкой и привести себя в порядок! Вы же помните: как встретишь новый год, так его и проведешь!

– Чтобы мой следующий год прошел хорошо, я должна встречать его не тут, – бесстрашное вступление Мари в

открытую конфронтацию с мамой меня восхищает, вот бы иметь такую же смелость и уметь отстаивать свои позиции. – Твоя вера в примеры не имеет никакого смысла.

– Lenochka, оставь девочек в покое. Пусть они отдохнут, и мы с хорошим настроением отметим. А после праздника девочки тебе помогут привести дом в порядок, – тихий голос Ба переключает наше внимание на нее. – Они же только вернулись.

– Мама! Ты всегда встаешь на их сторону! Нам нужна помощь по дому! Кто и когда мне поможет?

– Они же помогут. Правда, внучки? – мы с Мари киваем, – просто не сегодня. Видишь, Лена, они согласны. Ты лучше сама расслабься и улыбнись.

– Господи, почему нельзя все сделать сейчас?!

– Мам! Сядь и отдохни! Мы с Ликой накроем на стол и все приготовим! А завтра выспимся и поможем тебе привести дом в порядок! Неужели так принципиально важно, чтобы мы сделали это сейчас?

– Но мама сказала...

– Лика, ты хочешь этим заниматься сейчас?

– Нет, но...

– Нет. Вот именно! Сегодня праздник! Сегодня мы должны просто провести день в кругу семьи, а все дела можно оставить на потом!

Мама вытирает руки полотенцем и кидает на его стол в своем фирменном знаке негодования.

– Отлично! Делайте что хотите! Вам же наплевать на слова матери!

– Ага, так же как и тебе на наши желания!

– Любимые мои, пожалуйста, давайте не будем ссориться. Leposhka, ты иди отдохни. Девочки приведут в порядок гостевую комнату и накроют на стол, а я испеку ваш любимый пирог.

– Я и пальцем не пошевелю! Делайте что знаете!

Печальные глаза Ба наполняются слезами, смотря вслед уходящей маме.

– Я поговорю с ней. Позавтракайте, а потом поможете мне.

– Babushka, ты тоже иди отдыхай. Мы сами справимся.

– Девочки, вы только ничего не подумайте. Leposhka не всегда такая строгая, она заботится обо мне, и мы каждый вечер смотрим телевизор или разгадываем кроссворды и иногда ходим гулять. Она к вам так строга от своей любви и усталости, ей правда нужна помощь по дому, а я уже не в силах что-то сделать.

– Babushka, – Мари обнимает ее за плечи и провожает в кресло в гостиной, – мы справимся. И обязательно поможем вам с домом, но не сегодня.

Через несколько часов наша маленькая гостиная украшена цветными огоньками, и в воздухе витают ароматы приготовленной еды, запекающегося мяса и бабушкиного пирога.

га. Посреди стола красуются еловые ветви, принесенные Марри, с несколькими игрушками, что привезла бабушка с собой еще несколько десятилетий назад.

После быстрого душа я быстро привожу себя в порядок и одеваюсь для встречи праздника в кругу семьи.

Я надеваю чистое белье, и мое создание снова озаряется вспышкой воспоминания, как Коннор снимал мои трусики. Эй, мозг, может быть, хотя бы не сегодня? Как бы мне ни хотелось не вспоминать события той ночи, флешбеки продолжают настигать меня в самые неподходящие моменты.

Принимая душ пару недель назад, я увидела засос на груди и вспомнила, как он был мне оставлен. В тот раз я благодарилась себя, что вспышка памяти произошла дома.

Потом я надевала джинсы после занятий спортом в университете и повторила движение рук Коннора. В этот раз тело отреагировало быстрее разума. Сначала мои щеки вспыхнули, а после перед глазами встал образ парня, глядящего мои бедра.

Я вставляю серьги в мочки – Коннор целует меня за ухом.

Я надеваю сапоги – Коннор снимает их с меня.

Я прикасаюсь губами к чашке с горячим кофе – влажные губы Коннора прикасаются к моим.

Я трясую головой из стороны в сторону и сбрасываю с себя оцепенение. Дверь моей комнаты открывается, Марри бесцеремонно входит и садится рядом со мной на кровать.

– Ну и кто он?

– Что?

– Я знаю тебя как свои пять пальцев, сестренка. Уж кого-кого, а меня можешь не пытаться обмануть. Так кто он?

– Я не знаю, о чем ты говоришь, – моя попытка встать прерывается тем, что Мари берет меня за руку и усаживает обратно рядом с собой.

– Брось ты. У меня был такой же взгляд, когда я встретила своего нынешнего парня, и в тебе что-то поменялось. Ты с ним переспала, да? Ну и как? У вас теперь все серьезно?

– Ладно. Только между нами. Это был просто секс. И ничего больше.

– Ого! Ты даже переплюнула меня! Но знаешь, даже по этой короткой фразе я могу сказать, что он тебе нравится больше, чем «просто секс».

– Это просто моя фантазия! Я ничего о нем не знаю, мы виделись пару раз, но не общались и единожды переспали.

– И как он себя потом вел?

– Довез до дома и покормил.

– И не писал?

– У него нет моего номера телефона. Да и мне сейчас не до этого. Ты же знаешь: учеба, учеба и еще раз учеба.

– В мире есть куча вещей, кроме нее. Подумай об этом. Отношения и парни не сделают твою жизнь хуже.

– Я услышала слово «парни». О чем вы шепчетесь, девочки? – бабушкина мягкая улыбка топит лед моих переживаний. Ее тихие медленные шаги до моей кровати напоминают

о ее возрасте и хрупкости. Она садится между мной и сестрой и берет меня за руку. – Я ничего не расскажу твоей маме, угодка. Если хочешь – поделись.

– Ба, я рассказывала про свою жизнь и встречу с Кейде-ном. Ты же помнишь, я тебе про него говорила? – Мари подмигивает мне и переводит тему на себя.

– Да-да, конечно, помню. Ты так и не рассказала маме про него?

– Ха-ха, нет, конечно, не хочу в очередной раз выслушивать от нее нравоучения.

– Ох, милые мои, жизнь так скоротечна, вы даже не представляете. И любовь в ней как лучший соус для вашего любимого блюда: она всему придает остроту. Иногда она бывает болезненна и печальна, иногда она яркая и взрывная, иногда она приобретает совершенно иные формы. Чувственная, заботливая, с капелькой ревности, нежная, греховная, безрассудная и сводящая с ума. Но помните: истинная любовь всегда взаимна. Если человек не любит вас, хоть вам и кажется, что вы любите его, то всегда уходите. Уйдите и переболейте, иначе эти неразделенные чувства будут тянуться с вами до конца жизни и вы так и не познаете истинной радости, которую могли бы получить.

– Ба, а с дедушкой у вас было так же?

– С ним было даже лучше. Мы пережили переезд в другую страну, трудности, финансовое неблагополучие, но он всегда держал меня за руку и оставался рядом. Когда родилась ваша

мама, то он взял отпуск и помогал мне в уходе за Леной. До самой смерти он каждый день говорил, что любит меня. А я поддерживала его во всех его идеях, давала ему лекарства и радовалась каждому дню за него, когда он заболел. Я так по нему скучаю, вы даже не представляете. Но смотря на вас и Lenochku, я понимаю, что все было не зря и мы все делали правильно.

– Я тоже по нему скучаю.

– И я...

– Чувства чувствами, но все же голову нужно держать на плечах. Знаете, как я поняла, что с вашим дедушкой можно строить совместные планы на жизнь?

– Как?

– Да, расскажи.

– Однажды я заболела и он пришел ко мне домой. Моя строгая мама сначала не хотела его пускать, говоря, что негоже до замужества сидеть вместе по домам. Но он убедил ее, что лучше она его пустит и он позаботится обо мне, чем я останусь одна, пока мои родители пропадают на работе. Ваш дедушка готовил мне еду и помогал ходить до уборной. И он пальцем меня не тронул, пока я не дала ему согласие в подвенечном платье, и не воспользовался моей слабостью во время болезни. Никогда не отказывался помогать по дому, говоря, что это женская забота. Поэтому если вы сомневаетесь в чувствах мужчины и не уверены в его планах на вас или хотите начать жить вместе, но не знаете, какой он в бы-

ту, то еще на этапе знакомства проверьте, как он относится к домашним обязанностям и не чурается ли их. Вдруг этот мужчина планирует возложить на вас все заботы. Ох, в этом меняющемся мире так сложно жить... Женщины работают наравне с мужчинами, но продолжают сами выполнять все домашние дела. Поэтому, moi дорогие, будьте внимательны. Пусть у вас все будет хорошо.

Мама, как и сказала, не прикладывает никаких усилий и до самой последней минуты скрывается в своей комнате. Мы уже сидим за столом, когда после бабушкиных уговоров она выходит из комнаты и садится рядом с нами. Скептически осмотрев стол, она кладет себе порцию салата и пробует.

– М-м-м, неплохо. Я удивлена, что вы справились. Но вы могли бы...

– Мам, – она поворачивается в мою сторону, – пожалуйста, давай не сейчас.

– Хорошо-хорошо.

– Lenochka, девочки очень старались. Даже помогали мне вымешивать тесто, они такие умницы!

Мама расслабляется, видя, что не все в жизни требует ее контроля и мы способны качественно выполнять необходимую работу без пинков с ее стороны. До Нового года остается пара часов, и с каждой минутой атмосфера становится более праздничной и менее тяжелой. Бабушка рассказывает историю, как впервые испекла свой пирог для нас, когда

мы были маленькие, и потом мы несколько месяцев требовали его каждые выходные. Мама делится своей историей из детства, как однажды не хотела ждать бабушкиной выпечки и наелась сырого теста. Мы вспоминаем приятные моменты нашей семьи, мама смахивает слезу, и в этом жесте я нахожу ту женщину, которая когда-то просто хотела быть счастливой, но под давлением жизненных обстоятельств выковала из себя сталь. Наверное, ее строгое к нам отношение все же не просто желание нас подавить, а потребность защитить нас от сложного будущего и попытка уберечь от тех проблем, с которыми встретилась она сама. Эта мысль регулярно приходит мне в голову, но желание, чтобы мама приняла нас и стала мягче, никуда не исчезает.

Остается лишь минута в этом году. Мари хлопает бутылкой шампанского и разливает напиток по высоким бокалам.

Часы на стене издают щелчок и переводят стрелки в ровное положение. На телефоне светятся цифры 00:00 01/01.

– Урааа!

– С Новым годом!

– С исполнением желаний!

– S novym schastyem!

Мы поднимаем бокалы за их тонкие ножки, и каждая из нас загадывает свое желание. Из года в год мое желание остается прежним.

Хочу найти себя!

10 января

Лица

Сегодня очередная пятница, когда мы должны идти танцевать. Из-за праздников мы с подругами не виделись, но продолжали общаться по видеосвязи и СМС в нашем общем чате. Несмотря на то что учеба начнется лишь в понедельник, все уже вернулись в город после встреч с родными. Несколько дней, чтобы перевести дух между семьей и началом лекций.

Мы с Энн проходим в студенческое общежитие, где проживают Мика и Алекс. В коридорах мы натываемся на таких же одиноких студентов, ожидающих после праздников. Кто-то тоже уезжал, кто-то остался тут. В любом случае сейчас здесь непривычно спокойно и тихо. Даже нет очередей в душ и не играет разная музыка, сливаясь в какофонию. Мы идем по коридору с пакетом выпечки, готовой еды и вином. Во время каникул комендант смотрит сквозь пальцы на маленькие шалости и нарушение запретов, но все же позволяет этому случиться. Через несколько дней все правила вернутся обратно, а пока что можно расслабиться.

Мы стучим в дверь слева, и нам открывает улыбчивая Мика. Она снова постриглась, и теперь ее волосы едва доходят до подбородка, подчеркивая тонкие черты лица.

Со стороны комнаты дверь находится в середине стены,

справа расположена полочка для обуви, где на коврик стоят удобные зимние ботинки Мики и сапоги с каблуком Алекс. Боже, как она в них ходит по снегу и гололеду? Дальше угловая гардеробная. Впритык к ней стоит кровать Алекс, изголовьем в сторону окна, она завалена различными подушками, а рядом на полу лежит пушистый розовый коврик. Кровать Мики стоит параллельно, вдоль противоположной стены, и просто укрыта однотонным пледом, а у изголовья стоит мягкий плюшевый пес. В углу за дверью, слева, стоит узкий книжный стеллаж, но часть полок занята разными уютными штуками. Тут есть и свечи, которые я дарила девочкам, и рамки с нашими общими фотографиями, и даже маленькие искусственные растения. Между стеллажом и кроватью расположился косметический столик, заваленный тысячами баночек и тюбиками, кисти, напротив же, стоят аккуратно в подставке, а не разбросаны по поверхности. Если дверь открыть и не придержать, то она стукнет по стене, поэтому со стороны комнаты на ручку надет носок во избежание повреждения окраски от удара. Напротив входа, под широким окном и между кроватями, стоят два стола. Микин соответствует ее стилю в духе минимализма, почти пустая столешница с парой книг и канцелярским стаканом. Стол Алекс завален тетрадями, маркерами и даже лаками для ногтей.

Энн садится рядом с Алекс и стучит ногтем по экрану ее телефона.

– Тук-тук, кто там?

– Отвали, – Алекс мгновенно блокирует телефон и пихает его себе под зад, – привет, сучки!

Она обнимает Энн и кладет голову ей на плечо.

– Фу, ты такая грубиянка, – моя соседка отодвигается на край кровати и продолжает: – Так кто это был?

– А ты посмотри на ее стол, – все еще стоящая Мика указывает пальцем на вазу с цветами. Ого, этого я даже и не заметила, сажусь на ее пустую кровать в позе лотоса и обнимаю игрушечного пса.

– Пионовидные розы? Seriously? – Энн вскакивает и достает записку, пока Алекс закатывает глаза и снова достает телефон. – «Самой красивой дикарке в этом мире». Какая пошлость! Подпись «М». М? Это Макс?

– Ну и? Да, он подарил мне цветы, когда я приехала. Он живет этажом выше в мужском крыле.

– И? Это все, что ты скажешь? А как же женские секретки, которыми мы делимся друг с другом?

– Ладно-ладно, он стал подкидывать мне под дверь шоколадки и писать СМС, а когда я вернулась в общагу, то притащил цветы. Кстати, да, он с Уиллом тоже вернулся пораньше и у них сегодня сходка в их комнате. Так что, Энн, жди, Зак сегодня сюда, скорее всего, заглянет. Ты же с ним еще не виделась после отъезда? И да, парни вроде как тоже планируют в клуб, поэтому могут нас могут подвезти.

Мика разливает вино и протягивает его каждой из нас.

– Ну, за встречу и за наступивший Новый год! – она при-

поднимает свой бокал, и мы повторяем за ней. – Как провели каникулы?

– Как обычно. Родители поссорились сразу после праздничного ужина, поэтому я провела почти все дни у бабушки. Слушала истории о ее молодости и смотрела с ней старые фильмы, – Алекс отвечает с явным раздражением и снова утыкается в телефон.

– Мы ездили в горы кататься на лыжах, папа снял отель, и мы провели время достаточно неплохо. Даже Ямато прилетел на пару дней, он смог договориться на работе, чтобы провести время с нами. Вы же знаете, после смерти мамы папа старается собрать нашу маленькую семью каждый праздник, – Мика грустно вздыхает, но через секунду снова улыбается. – Я рада, что брат смог прилететь. Кстати, представляете, у него появилась девушка, в следующий раз хочет прилететь вместе с ней. Папа был счастлив от этой новости. А вы как отдохнули? Энн? Лика?

Энн рассказывает про ужин своей большой семьи. Каждый год они традиционно устраивают многолюдную встречу, выбрав дом одного из родственников. Пару дней они живут все вместе своей огромной компанией и обсуждают, какие изменения произошли с момента последней встречи и какие планы строятся на следующий год. Перед расставанием они тянут жребий, кто будет следующей «жертвой» для приема гостей, и выбирают запасного на непредвиденный случай. Из списка убирают тех, кто организовывал ужин в по-

следние пять лет, поэтому их игру в русскую рулетку можно назвать почти честной. Если кто-то проявляет инициативу, то его пропускают вперед. Мне нравится большая семья Энн, в доме ее мамы достаточно часто присутствуют гости, и это никого не напрягает. Время от времени я завидую тому, какие дружные пары есть в их родственном древе, и мечтаю, что в будущем у меня и моего мужа будет такая же семья.

Мне же рассказать нечего. Я ходила с сестрой по магазинам и гуляла по знакомым улочкам. Мы пили кофе и жаловались друг другу на маму, ибо та расспрашивала нас обеих про учебу или работу и почти каждый день напоминала, как важно быть хорошей ученицей или исполнительным сотрудником. Мне она сказала, что пора бы искать подработку, чтобы было, что написать в резюме, а сестре посоветовала искать дополнительную подработку и задуматься о карьерном росте. Мари продолжала допытывать меня расспросами про парня, но я попросила ее держаться подальше от этой темы, иначе я расскажу маме, что у нее самой появился друг сердца. На некоторое время Мари оставила свои попытки, но перед отъездом все же шепнула на ухо, что ждет от меня подробностей. Ба – единственный человек, с которым я проводила время с истинным удовольствием, я отвела ее в кино на рождественскую комедию и сводила в кафе. Мы перебирали старые фотографии, и она рассказывала мне про свой брак. Игорь был властным, но добрым мужчиной, который сочетал в себе строгость и любовь к своим девочкам.

Мы продолжаем непринужденную беседу под тихую музыку и заканчиваем вторую бутылку вина.

– Итак, собираемся? Все сходили в душ? – Энн встает и идет к своей сумке, куда положила платье и косметику. Девочки кивают, а я начинаю волноваться и тереть руки о бедра. – Лика, что-то не так?

– Эмм... Я хотела сказать, что сегодня никуда не пойду...

– Что?

– Почему?

– Что-то случилось?

Я собираю свою решимость и все равно не могу вымолвить ни слова. Мне слишком стыдно признаться, что это все из-за зеленоглазого парня, но и врать мне не хочется. Алекс берет дело в свои руки и спрашивает:

– Это все из-за того мудака? Ты стыдишься произошедшего и не хочешь его видеть?

– Ну, не совсем... Я просто... Не знаю, просто не хочу идти, – я смотрю сквозь свои колени на пол и не могу подобрать нужных слов.

– А, так ты хочешь повторения, но не можешь себе в этом признаться? – Алекс равнодушно рассматривает свои ногти и переключает свой взор на меня. – Я тебе говорила: держись от этого мудака подальше!

– Эй! Не будь так категорична! – Мика смотрит на свою соседку и поворачивается ко мне: – Слушай, у каждой из нас бывает дни, когда нам не хочется никуда идти. Если хочешь,

мы вызовем такси, довезем тебя, а сами отправимся в клуб.

– Спасибо, не стоит, я сама доберусь. Тем более Энн сказала, что парни могут подвезти. Зак замолвит за вас словечко, а потом вы просто приедете к нам, – я поднимаю глаза. – Энн?

– Да? Да, конечно, я поговорю с Заком. Кстати, он написал, что сейчас подойдет.

– Дело, конечно, твое, но я бы не доверяла этому парню, – Алекс всегда скептически относится ко всем, кто не вписывается в ее представление об идеальном мужчине, и, как я уже говорила, бывает так излишне заботлива, что переходит на грубости.

– Ну так что? Я хоть с вами и не иду, но могу помочь собраться. Энн, командуй, – я подхожу к столику с косметикой и встаю перед зеркалом с лампочками. – Салон красоты имени Лики объявляю открытым.

Я улыбаюсь и включаю щипцы для завивки волос. Пока Энн и Мика обсуждают, что надеть последней, Алекс садится передо мной на стул и улыбается через отражение.

– Итак, сегодня в меню горячая Алекс, а значит, мне нужны крупные локоны и много лака. Справишься?

– Разумеется! – я даю ей пять и расчесываю каштановые пряди ее волос.

Когда я заканчиваю, Алекс наносит макияж и делает себе ярко-красные и идеально очерченные губы, как у голливудской звезды на получении «Оскара». Она встает и идет пе-

реодеваться.

Я почти закончила выпрямлять волосы Энн другими щипцами, когда раздается стук.

– О! Это, скорее всего, Зак, подожди пару минут, – она встает и выходит за дверь.

Пока она отошла, я рассматриваю себя в зеркале. Мне всегда казалось, что я самая несимпатичная среди своих подруг, но чем больше я себя рассматриваю, что происходит все чаще за последний месяц, тем больше понимаю, что каждая из нас имеет свой особый шарм и какую-то изюминку. Скорее всего, во мне это тоже есть, просто я еще не поняла, что именно.

– Итак, я сказала Заку, что нас нужно будет подвезти, он согласился. Так что мы поедem на машине Макса, Зак будет за рулем, а парни поедут на другом авто. Обратном добираться так же: мы с Заком докинем вас до нашей квартиры, а я поеду к нему, – я продолжаю выпрямлять волосы вернувшейся в кресло Энн, когда в дверь снова стучат. – Ну что? Мы же с ним все обговорили. Мика, откроешь?

Мика встает и, не открывая двери, спрашивает, кто пришел. С той стороны раздается мужской голос, но я не могу разобрать, что сказали.

– Еще раз, повтори, пожалуйста, свое имя.

– КОННОР! – вот черт! Я смотрю в зеркало и вижу такие же, как и у меня, удивленные глаза Энн. – Лица тут?

Я машу головой в просьбе не сдавать меня.

– Нет, ее тут нет.

– Открой дверь.

– Нет!

– Да! Или я ее сейчас вышибу!

Алекс встает в молчаливой угрозе, но до ее озвучивания остается буквально три... два...

Я киваю головой и отхожу к свободному месту у стены. Если Коннор откроет дверь максимально широко, то он меня не увидит. Ну по крайней мере, я на это надеюсь. Мика приоткрывает вход.

– Чего тебе надо? – Алекс встает за спиной у Мики и сверлит парня взглядом.

– Лица тут?

– Тебе уже сказали, что нет.

– Она уехала или просто отошла?

Девчонки начинают мяться, но Мика отвечает, что я уже уехала.

– Окей, передашь ей мой номер? Я не буду за ней бегать как идиот и караулить под дверью, – Мика протягивает руку и забирает бумажку, – вот. Спасибо.

Через секунду дверь закрывается, а я облегченно вздыхаю и качаю головой из стороны в сторону.

– Вот же мудила! – Алекс первая подает голос.

– А по-моему, это мило, – Мика пожимает плечами. – Он ее не достает, не настаивает на личной встрече и предлагает ей самой принять решение. Лица, ты закончила с прической

Энн?

– Да, почти, – я забираю листочек с номером телефона и кладу под чехол своего мобильного, чтобы не потерять. Последнюю прядку волос я вытягиваю дрожащими руками и люблюсь итогом.

– Они идеальны! Спасибо! – Энн проходит еще раз по волосам расческой и идет за платьем.

Мика садится в кресло и подводит глаза синим, в тон своего комбинезона, карандашом и рисует стрелки. Я заворожено наблюдаю за ее аккуратными и четкими движениями.

– Все готовы? – Энн оглядывает нашу компанию и достает свой телефон. – Я позвоню Заку и скажу, чтобы они с парнями спускались и прогревали машины. Лика, ты уходишь последняя, возьми у девочек ключи и закрой комнату, как уйдешь.

– Есть, сэр, – я шутливо салютую ей правой рукой от лба и начинаю прибирать мусор, оставшийся после еды.

Через несколько минут сборы окончательно завершены и подруги выходят за дверь. Я выглядываю в окно и смотрю, как вся компания рассаживается по машинам. Коннор стоит у своей черной «лошадки» и, как обычно, курит, но тут он поднимает взгляд и смотрит прямо на меня.

Мы просто идиотки, которые сделали все необходимое, но забыли выключить свет в комнате.

19 января

Лица

Я складываю тетради в сумку и снова смотрю на свой телефон, и, конечно же, он не подает никаких признаков жизни. Я проверяю его из раза в раз в надежде увидеть СМС или пропущенный звонок от Коннора, будто решение продолжить наше общение должно исходить от него, а не от меня. Морозный воздух в очередной раз обжигает лицо, и я даю себе очередное обещание, что сегодня уж точно куплю крем от холода. Каждый мой день похож на предыдущий: лекции, домашние задания, одинокие вечера. Энн стала все чаще оставаться у Зака, и если честно, то мне немного завидно. Он хорошо влияет на нее, учит заботиться о других, и она выглядит гораздо счастливее, чем раньше. Чувство одиночества становится моим частым спутником.

Энн идет рядом и что-то рассказывает про Зака и планы на ближайшие выходные.

– Кстати, не хочешь сходить с нами в кино? Там должен выйти очередной фильм о супергероях, не помню точно, про кого. А нет, я путаю, он выйдет в феврале. Но все равно пойдешь в кино на какой-нибудь фильм? Ну или можешь присоединиться к нам после и поиграть в боулинг?

При словах о фильме и супергероях я снова вспоминаю Коннора и фигурки на его стеллаже. Каждый день я нахожу

что-то, что напоминает мне о нем, и это начинает раздражать.

– Эй! Ты меня слышишь?

– Да. Спасибо за предложение, но я не пойду, – я пожимаю плечами, – много задали.

– Ой, ну конечно, кому ты говоришь. Ладно, если не хочешь, то давай в другой раз. Зайдем в кофейню?

Я плетусь за Энн, погруженная в свои мысли, но часть словесного потока подруги проходит мимо меня. Опять. На автомате я делаю заказ какао и покупаю свежую выпечку. Стакан обжигает пальцы, а напиток – горло. Ужасный холод пробирает до костей, и мне не терпится добраться до дома. Как люди вообще выживают в местах, где зима бывает круглый год?

– Что думаешь насчет катка?

– М-м?

– Ну, мы можем сходить на него на следующих выходных. Что скажешь?

– Не знаю, я подумаю. В такую погоду даже не хочется вылезать из-под одеяла.

– И это я слышу от тебя? Всю прошлую зиму ты провела, не снимая коньков! Ты не заболела ли, подруга? – Энн прикладывает руку в варежке к моему лицу. – Что с тобой происходит? Это все из-за него?

Ее голос смягчается, и она сочувственно и беспокойно смотрит на мое лицо.

Хоть мы и стараемся обходить эту тему стороной, но когда-то наступит момент, когда мне придется об этом подумать и с кем-то поговорить. Но пока что я просто качаю головой из стороны в сторону и иду дальше по улице, обходя Энн сбоку.

– Ладно, я понимаю, что ты не хочешь об этом говорить. Но просто знай, что я тут и всегда открыта к диалогу.

Дальнейший путь до дома проходит в полной тишине. Январское солнце уже скрылось за снежными облаками и, несмотря на дневное время, на улице уже начинает темнеть.

Дома я так же на автомате переодеваюсь и сажусь за домашние задания. Читаю и перечитываю записи и учебники в попытке понять написанное, но вопрос Энн отвлекает меня от всех моих действий. «Это все из-за него?»

Хотелось бы мне сказать, что нет. Но это будет очередная ложь самой себе.

Я перебираюсь на кровать и достаю из-под чехла помятую бумажку. Каждый день я смотрю на этот номер и не решаюсь ни позвонить, ни выкинуть. Как будто решение должно прийти само, а не стать моим собственным. Я складываю бумажку и возвращаю на место. Подумаю об этом позже.

Пар исходит от кастрюли, и я закидываю туда пачку макарон. Пока они варятся, тру сыр и мою овощи. Моя попытка отвлечься от мыслей о Конноре терпит крах. Интересно, а что он любит есть? Как он относится к овощам? Понравился

ли ему оставленный мною пончик? А он умеет готовить?

Сыр тает на горячих макаронах, и я вдыхаю запах еды. Неуверенно накалываю пищу на вилку и понимаю, что кусок не лезет в горло. Я вздыхаю и убираю тарелку в холодильник до лучших времен.

Мою посуду, протираю столешницу, разбираю кухонные шкафчики, то и дело переключаясь на мысли о парне. Интересно, почему у него дома так мрачно? Он живет один? Ну конечно, один, если привел девушку из клуба к себе. Тем более у него одна спальня, а диван не выглядит жилым. Я протираю подоконники и убираю праздничные украшения в коробку.

За окном уже темнеет и скоро включат фонари. Снежинки падают за стеклом в безумном танце от сильных порывов ветра. Голые деревья выглядят как декорации в театре, словно их облепили пушистой белой ватой. Машины проезжают мимо, и в каждой черной я вижу машину Коннора. Хотела бы я снова оказаться в ней, смотреть на его профиль и сидеть в томном ожидании предстоящей ночи. Несмотря на то что все произошло совсем не так, как я ожидала, это было намного лучше всего, что было у меня до этого момента. Возможно, тут сказывается отсутствие богатого сексуального опыта или же Коннор идеальный любовник. Интересно, а я ему понравилась? Хотя глупо об этом думать, если он дал мне свой номер телефона. Я вспоминаю о проведенной с ним ночи, и в моем животе начинают порхать подлые бабочки. Сладкая

истоста наполняет мое тело, и мне кажется, что я слышу горячее дыхание у себя над ухом. Стоп. Это не то, что должно меня волновать. Я сжимаю руки в кулаки и иду в ванну.

Горячая вода окутывает мое тело и напряженные мышцы расслабляются. Я закрываю глаза, задерживаю дыхание и погружаюсь под воду, воздух выходит из моих легких и лопается на поверхности среди густой пены. Я выныриваю и провожу руками по мокрым волосам. Бокал вина касается моих губ, и я в очередной раз вспоминаю, как их касался Коннор. Я представляю, как он сидел бы позади меня и массировал мне шею, мыл мои волосы и проводил мыльными руками по моей спине. Мысли уходят дальше, и я уже даже не пытаюсь их остановить. Его руки обнимают меня, одна спускается ниже, и я раздвигаю ноги. Нежными касаниями кончики пальцев раскрывают мои лепестки и кружат медленным ритмом по клитору. Свободной рукой парень берет меня за шею и притягивает к себе, заставляя облокотиться на его широкую грудь. Хватка на моей шее то ослабевает, то становится сильнее, перекрывая воздух в моей груди. Когда мне становится трудно дышать, рука расслабляется, а движение длинных пальцев ускоряется, заставляя меня дрожать. Два пальца проникают внутрь и цепляют чувствительную точку наслаждения. Я прикусываю губу, и из моего горла вырывается приглушенный тихий стон. Я кончаю с постыдной мыслью, что снова довела себя до оргазма. Мои мысли заняты Коннором и тем, чем мы могли бы заниматься вдвоем, но никак

не учебой. Я обнимаю себя за колени и спускаю воду. Некоторое время я сижу в пустой ванне, сдерживая слезы. Иногда мне кажется, что лучше бы я не поддавалась собственному искушению и оставила все как есть. Я бы переболела и вернулась к своей обычной жизни, возможно, даже не вспоминая о парне, который теперь будоражит мой ум.

Я нахожу в себе силы и лью гель для душа на пушистую мочалку. С особой яростью я тру и так уже покрасневшую кожу и смываю мыльную пену с тела. Наношу очищающую маску на лицо, брею ноги и скрабирую и без того уже чистое и гладкое тело. Я устраиваю себе все доступные на данный момент спа-процедуры, как будто эти действия помогут очистить мой разум. Контрастный душ помогает немного отвлечься, но мягкое полотенце, скользящее по моей коже, и то, как я наношу кокосовый крем, касаясь руками каждого сантиметра моего тела, возвращают мысли обратно к той ночи.

Влажные волосы рассыпаны по плечам. Мой уставший взгляд из зеркала говорит сам за себя. Включаю фен, и его горячий воздух попадает мне на лицо. Зацепившись за воспоминание про необходимость покупки крема от холода, я досушиваю волосы и беру телефон в руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.